

ЭЛЬЧИН ИСАКОВ

ДВОЮРОДНЫЙ СЫН

Эльчин Исаков

Двоюродный сын

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 82-3
ББК 84-4
И85

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Исаков Эльчин

И85 Двоюродный сын / Эльчин Исаков. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. — 156 с. — ISBN 978-5-4485-3510-9

«Аллаху-Акбар» — прозвучало на другом конце Иерусалима. Потом был громкий хлопок и взрыв. Крики, стоны, ослепляющий дым, перевернутый автобус, разлетевшиеся в разные стороны части человеческих тел — все это было после теракта. А что было до? А до, давным-давно, очень давно, еще в пятом веке правитель Йемена принял иудаизм. В этой книге — современная история любви парня и девушки из двух разных древних народов. Евреев и арабов. Что же произойдет после?

УДК 82-3
ББК 84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Глава 1

«Аллаху-акбарул — лааху Акбар» — разносилось над Иерусалимом. Доводящий до безумия голос муэдзина, читающего Коран, доносился с минарета. Ахмед торопился. «Да, воистину, Аллах велик, и только Он судья» — подумал он и ускорил шаг, чтобы успеть на утренний намаз.

Мечеть Куббат ас-Сахра (Купол скалы) в Иерусалиме, куда шел Ахмед, считается одной из красивых в мире. На верху ее купола, как почти во всех мечетях, находится символ ислама — звезда, притаившаяся в «объятых» полумесяца. Каждый мусульманин знает, что звезда напоминает им о пяти столпах, или обязательных ритуалах исламской веры, а полумесяц — о Боге-Творце и лунном календаре, по которому вычисляются исламские праздники и памятные дни.

Мечеть для мусульманина — это все: и место поклонения и школа (медресе — авт.), и место для различного рода собраний, свадебных и юбилейных торжеств. Во многих мечетях имеется собственная библиотека. Многие мусульмане после совершения молитвы нередко остаются, чтобы побеседовать с друзьями, вести дискуссии на религиозные и не только, темы. И собрания по поводу печальных событий мусульмане тоже проводят в мечетях.

Прежде чем войти Ахмед, как и полагается, снял обувь, затем, совершив «вуду» (омовение — авт.), прошел в молитвенную комнату. Как и все молитвенные комнаты, во всех мечетях земного шара и в этой полностью отсутствовали украшения и мебелировка, не было ни скамеек, ни стульев. Все сидели на полу, совершая молитву лицом к михрабу, или, как его еще называют «нише све-

та», символу Божественного Присутствия в сердце, что располагался в стене кибла, в стене, обращенной к Мекке. Никто не разговаривал громко, не курил, все вели себя сдержанно и почтительно, как и полагается вести себя в мечетях.

«Аллаху Акбар» — прозвучало на другом конце Иерусалима. Потом был громкий хлопок и взрыв. Крики, огонь, ослепляющий дым, перевернутый автобус, стоны, разлетевшиеся в разные стороны части человеческих тел — все это было потом, после теракта. Иначе описанные события называют «ответным действием палестинцев на вчерашние события в Газе». А может....Может, оставим это занятие, и поинтересуемся, что было до?

Глава 2

А что было до? Был красивый юноша — со своим характером и нравом, со своими мечтами и печальями. И радостями, время от времени. Палестинцам испытывать радость долго нет никакого шанса. Не в той стране родились. Или в той, но не в то время..

Что еще было до? Юноша достиг того возраста, что по законам его племени должен был стать «четвероногим», то бишь, жениться. И невеста была красивая. Хотя это самый тусклый эпитет в ее адрес. И почему была? Невеста и сейчас есть. Просто, другая она уже. Без жениха. Сидит с закрытой головой и принимает поздравления подруг и соседей. Не с помолвкой и не свадьбой. Поздравляют, что жених не пошел учиться дальше, потому что соседский мальчик повел его однажды на какое-то собрание. И вскоре жених стал одним из их лидеров. Поздравляют, что наконец-то принял самое важное решение в своей грешной жизни.

А автобус ехал себе, никому не мешал. В нем были люди — еврейской окраски. Взрослые и не очень — все торопились по своим делам. И не подозревали, что же было до?

Красивый, черноволосый мальчик шел себе по улице. И никому не было до него никаких дел. И никого он не видел. Ничего не понимал и никого не слушал. А только повторял про себя молитву. Неустанно. Так они шли веками. С молитвами на устах. Все фанатики всех религий мира. Шли не думая, даже не задумываясь. Шли убивать и осчастливиться. Каждый по — своему.

Так скажем лучше, что все-таки было до? А что было до, я вам расскажу после. После того, как наш герой дойдет до остановки. Он ждал автобус. Нужный. Самый

переполненный. И был такой. Ну, тот, что ехал себе, никому не мешал. Но, видимо, кому-то он все-таки доставлял неудобства. Нет, не ему. Какое ему дело до автобуса? У него есть молитва и цель. Автобус мешал другим. Более богатым, очень богатым. А у него, кроме тела, которое вот-вот разорвется в клочья и души, которая попадет туда, что уготовлено свыше, ничего нет.

И вошел он в автобус и изменил правилу. Нельзя, нельзя смотреть в лица. А он смотрел. И на него смотрели, даже засматривались. Девчонки, в основном.

И вошел он в автобус, чтобы закончить свое короткое путешествие по этой жизни. И не должен был он больше видеть и слышать никого. А ему, наоборот, казалось, что он слышит и видит всех в автобусе и за его пределами. И его все видят и слышат. Ему казалось, что весь мир у его ног, что он отрывается от грешной земли и возносится. Все звуки затихают. Хочется услышать голос Всемогущего. Но сознание дальше не выдерживает, оно не может мыслить глубже. Оно ограничено. Забываются все молитвы и инструкции. Только — «Аллаху Акбар». После... Что было после, вы знаете. Я скажу вам, что же все-таки было до. Совсем-совсем до.

На обширной территории между Кавказом и югом Аравии жили люди. Они может и не принадлежали к одной расе. Только говорили эти люди на одном языке. Иврит, финийский, сирийский, ассирийский, халдейский и арабский языки очень близки и имеют общий исток. Современное языкознание, изучив, так называемые, семитские языки, доказало это.

Как и все народы, арабы имели доисторический период развития, но даже, в самых древних арабских преданиях не упоминаются времена до Авраама (Ибрахима). А узнать историю арабского народа до пророка Мохаммеда (да пребудет с ним мир) можно из древних еврейских книг. И из немногих документов оставленных гречески-

ми и римскими историками. И еще немножко из малочисленных описаний (например, ассирийских, или тех, что были найдены в городе Сафа, недалеко от Дамаска). О торговой деятельности арабов, а также возведенных ими городах мы можем прочитать в Библии. Вспомним величие арабских королевств Хира и Гасан, древнюю страну Йемен — колыбель арабской цивилизации, которая начала развиваться задолго до римлян. Да и вся арабская цивилизация нуждается сегодня в пристальном внимании. Нельзя рассматривать древних арабов как орду варваров и завоевателей, так как этот народ задолго до римлян вышел на мировую арену, этот народ построил прекрасные города, этот народ поддерживал связи со всеми наиболее развитыми нациями.

Вот что было совсем-совсем до. Если в двух словах, конечно.

Глава 3

После утреннего намаза Ахмед решил прогуляться, хоть и ждала его Сара. О любви палестинца и еврейки знали, чуть ли не пол города. История их взаимоотношений постепенно превращалась в легенду.

Они любили друг друга. Сильно и безумно. Нет, это не совсем точное определение. Они понимали и чувствовали друг друга, как две руки одного тела. Они просто не могли жить друг без друга. И при всем этом, сегодня Ахмед не торопился к ней, потому что..., потому что не встретит его сосед Изик перед её домом и не расскажет свой новый, «супер-дупер» анекдот. Не расскажет. Никогда уже не расскажет. Сегодня квартал, в котором жила Сара, скорбит. Сегодня скорбит весь Израиль. Все евреи мира скорбят по тем 12-ти евреям, среди которых был и Изик.

«12 князей арабских, что от пророка Исаила. 12 евреев — 12 колен, десять из которых потеряны. И 12 евреев тоже потеряны. Навсегда. Одним нелепым приказом еще более нелепого лидера. Всего-то делов, взорвали маленький автобус. И на земле на 12 евреев стало меньше. На войне как на войне — говорят французы. Французам легко. Сидят себе в центре Европы. Без войны, насилия и кровопролития. Не то, что у нас. Как я к ней пойду? Как я посмотрю людям в глаза? Что я скажу матери Изика? Что? О, великий Аллах, останови эту бойню, не позволяй нашим народам истреблять друг друга. Кто дал им это право?! Не Ты. Я знаю. Я верю» — Ахмед стоял на невысоком холме и смотрел вниз, на Иерусалим, на другой Иерусалим. Арабский. Географически тот же, но так сильно отличающийся от того, над которым стоял сейчас он. Ахмед обернулся и попытался взглянуть

на Иерусалим еще раз, но другими глазами. Он хотел увидеть город заново, глазами приезжего. Но не смог. Иерусалим для него был родным домом, он обожал этот город. И тот Иерусалим, что простирался внизу своими узкими переулочками и шумными многодетными дворами, и этот Иерусалим, что на возвышенности — еврейский.

Сара не любила этот цвет, но была сегодня в черном. Она стояла неподвижно и смотрела в одну точку. А вокруг суетились люди. Мать покойного потеряла сознание. Ее приводили в чувство, но она, словно и не хотела возвращаться в этот нелепый мир, где нет сына. Поэтому, снова и снова теряла сознание, что заставило женщин вызвать скорую. Дети покойного Изика, их было пятеро, сидели у соседей. Мать Сары привела их к себе. Старшая дочь тихо плакала, обняв братика. А остальные были поменьше и не понимали, почему вдруг собралось столько людей, что происходит с мамой и бабушкой и почему все плачут?

Мама! — крикнула Сара, с порога сняв с себя косынку, — мама, это ужасно. Мама, когда это кончится?!

Самый маленький из детей, увидев Сару, подбежал к ней и стал проситься на руки. Сара взяла его и поцеловала два раза.

А папа целовал ее три раза, — произнес мальчик, который сидел со старшей сестрой.

Сара тихонько спустила малыша на пол и не выдержав, быстрыми шагами ушла к себе в комнату, скорей, она убежала туда. Очень трудно было не сорваться при детях. От боли и обиды Сара заплакала. «Когда, Боже, когда же все это закончится?». Плачь, переходил в истерику. Она вышла из комнаты, хотела выбежать из дома, но мать остановила ее, прижав к себе. Мать сама плакала, и даже не пыталась успокоить дочь. Саре надо было выплеснуть наружу накопленную за эти дни горечь и страдания. Она держалась весь день; смотрела

за детьми, помогала жене и сестре покойного Изика. Теперь могла расслабиться и выплакаться. Так они стояли, обнявшись, мать с дочерью, и плакали, как плакали и мать и сестра, жена и дочь покойного. Так же, как плакали и страдали их прародительницы веками, оплакивая своих убитых, казненных, растерзанных и застреленных мужчин.

Глава 4

Салам-алейкум. — Али сел на корточки, рядом с друзьями.

Ва алейкума салам, — ответили они почти хором, — слышал новость, Али?

Про автобус? Да. Поздравляю вас, хорошая новость, — ответил Али.

Еще бы. Иншаллах, наш брат Салим, стал шахидом. Надо бы зайти к ним, поздравить родителей, — предложил один из них, самый старший.

Я был плохо знаком с покойным и не знаю где их дом, — сказал Али, закурив сигарету.

Какой дом?! Ты что, не знаешь, как они поступают? От его дома остались одни руины. Я знаю, где живет дядя Салима. Все у них собираются. А тебе, брат, стоит бросить курить, — сказал старший, чуть повысив голос. В его голосе чувствовалось раздражение. Но Али всем своим видом дал понять, что эту сигарету он намерен выкурить до конца.

После этого разговора они разошлись, договорившись встретиться вечером и пойти к дяде покойного. По дороге домой Али все думал об упреке своего друга: «Он не должен был при всех, хотя это был не упрек а „меслехет“ (совет). Мусульмане не должны упрекать друг друга. Успокойся. Да. Мне действительно надо бросить курить. Да и пить тоже».

Глава 5

Сара сидела в своей комнате и читала письмо от двоюродного брата, который служил на передовой армии Израиля. Он писал: «Дорогая Сарочка! Если бы ты знала, что мне приходится видеть и слушать каждый день. Местные жители нас ненавидят. И правильно делают. Но, то есть, частично. Раньше я этого не понимал. Думал, что солдаты и офицеры израильской армии святые, даже муху зря не обидят. Но, к сожалению, сестричка, это не так. Некоторые из них просто позорят честь защитника Израиля. Они издеваются над местными жителями, как только могут. Раньше, когда я был простым солдатом в тылу, я не видел всего этого. Но, даже если увидел бы, то не смог бы ничего предпринять. Но теперь, другое дело. Я прилагаю все свои усилия, чтобы не допустить несправедливость к местным жителям. Мне их жалко. И нас жалко. Израиль жалко».

«Израиль. Великий Израиль. Святой Израиль. Сколько тебе пришлось пережить, сколько событий и людей увидеть. Святые и прохвосты, пророки и убийцы, маленькие и большие люди жили и умирали на этой земле, на священной земле. На земле обетованной. Тысячелетиями твои земли завоевывали и делили. Тысячелетиями спорили, спорили, спорили....И все потому, что любили и боготворили тебя» — Сара уже не читала письмо. Ее мысли ушли в далекие времена, в прошлое. Она хотела представить себе другой, мирный Израиль. Не получалось даже мысленно вообразить эту страну без вражды, террора и ненависти. — «Как можно столько времени враждовать?»

Сара, куда делись все наши мясные чашки? — спросила Рита.

На месте. Где же им быть? — ответила Сара.

Я знаю, где они должны быть. Но там их нет, — в голосе матери появилось раздражение.

Вечно у тебя все пропадает — Сара направилась на кухню. Открыв шкаф, не поверила своим глазам. Мама была права. В шкафу не было ни одной мясной чашки.

Ну что?! — торжествуя произнесла Рита, — и сколько там чашечек, дочка?

Странно. Наверное, это Малыш опять что-то задумал.

Малыш! — позвала Рита. — Ты, случайно, не знаешь, где наши мясные чашки?

Малыш — двоюродный брат Сары, — гостил у них вот уже несколько дней. Он приехал вчера. Весь вечер вел себя необычно. То есть, не так, как раньше. С Малышом произошли заметные изменения. Куда-то исчезла болтливость; он, в основном молчал и не рассказывал, как раньше, всякие интересные истории из жизни его двора. Но, самое главное, все заметили, как он странно смотрит на родных ему людей. В его взгляде то и дело проскальзывали смешанные оттенки холода и недружелюбия. Ему было семнадцать, но по привычке, все называли его «Малышом», потому, что он был самым маленьким среди двоюродных братьев и сестер. У Ави, а именно так звали его на самом деле, был немного бунтарский характер. Но не по этой причине мать и дочь Либерманы решили, что исчезновение мясных чашек дело рук юного родственника. Просто им больше некуда было деваться.

Малыш молчал. И тогда Сара решила подняться на второй этаж, в отведенную для него комнату. Дверь была приоткрыта. Сара хотела постучаться, но через щель увидела на полу пирамиду из знакомых предметов, а именно мясных чашек бело-голубого цвета с золотой каемочкой. Малыш сидел на полу и с особым выражением лица наливал в них молоко из пачки и выпивал. Он приобрел молоко сегодня, специально для данного «риту-

ала». От увиденного Сара буквально потеряла дар речи. А Малыш был настолько увлечен, что даже не заметил, как она вошла в комнату.

Глава 6

— Салам алейкум, дядя Мухамед, можно войти? — стучась в открытую дверь, спросил Ахмед.

— Ва алейкума салам. А, Ахмед, сынок, заходи, добро пожаловать. — радостно поприветствовал племянника Мухамед, — тебе не надо спрашивать разрешения заходить в мой дом. Ты же знаешь, это и твой дом, твоя семья.

— Спасибо, дядя, как ваше здоровье? — поинтересовался

Ахмед.

Слава Аллаху, чувствую себя нормально. А у вас как? — спросил Мухамед и посмотрел на дверь.

На пороге стоял Али. У него было крайне недовольное лицо, видимо, оттого, что догадался о приходе Ахмеда, по туфлям, которые тот по обычаю снял при входе, у дверей. После того, как Ахмед начал встречаться с Сарой, Али стал недолюбливать его, хотя, «недолюбливать» — это не совсем точное определение. Он возненавидел своего двоюродного брата. Али считал, что, встречаясь с еврейкой, тот позорит их род, тем более, что знал намерения Ахмеда жениться на Саре. Не поздоровавшись, он прошел в другую комнату.

— Али — грозно произнес Мухаммед. — Вернись.

Али неохотно, но вернулся:

— Да, отец?

— Мусульмане здороваются, когда встречаются друг с другом. Напомнить как? — строго спросил старик.

— Салам алейкум — даже не посмотрев в его сторону, Али

поздоровался с Ахмедом и, не дождавшись ответа, вернулся в соседнюю комнату.

Не обижайся на него, сынок — попросил Мухамед.

Ахмед и не думал обижаться. Он даже улыбнулся. «Наверное, никто не умеет учить уважать родителей так, как это делают мусульмане», — подумал Ахмед, — «Я знаю, как Али меня ненавидит. Я знаю, попроси его тысяча друзей, он не поздоровался бы со мной. Но одно слово отца и веление Корана... Аллаху Акбар».

— Чему ты улыбаешься? — спросил его Мухамед.

— Али хороший парень, дядя и то, как он относится к тебе, намного важнее.

Отец — вернулся в комнату Али — наверное, я вернусь поздно, мы с друзьями собираемся навестить семью Салима, нашего брата, который стал шахидом.

Он повернулся, чтобы уйти.

— А я не считаю его шахидом — резко высказался Ахмед.

— Это почему?! Потому, что он убил твоих будущих родственников евреев?! — с сарказмом спросил Али.

— Потому, что он убил ни в чем неповинных людей, — Ахмед даже встал от возбуждения, — Кто ему дал право убивать невинных? Ладно, допустим, ты скажешь, что это месть за всех наших. Допустим. Но кто ему дал право убивать самого себя?!

Но есть фитвы... — хотел было возразить Али.

Плевал я на такие фитвы, — Ахмед повысил голос, — есть Коран, в котором говорится:

*«И не убивайте самих себя, Иоисине, Аллах
к вам Милосерд»*

(Женщины 29)

Коран запрещает самоубийства, запрещает однозначно. Коран нельзя дописывать и переделывать. Он и это запрещает. Это последнее послание Аллаха людям и не оскверняйте Его. Аллах не простит вам этого.

Ничего, не ответив, Али повернулся и ушел. Он не знал ответа. Если честно, для него это был самый запутанный вопрос в Исламе. Да, впрочем, не только для него.

Сынок, успокойся, — Мухаммед взял Ахмеда за руку. — В твоих словах есть истина, но на счет фитв, ты зря. Фитвы могут давать не все. Только достойные люди, которые изучают Коран и Ислам всю свою жизнь. А они не могут давать неправильных и не обоснованных фитв.

Да, вот именно, дядя, они не могут давать фитвы на самоубийства. Пророк Мухаммед, да благословит Его Аллах и приветствует, сказал однажды:

«Не было из нас никого, кто призвал бы к фанатизму, не было из нас никого, кто воевал бы за фанатизм и не было бы из нас никого, кто умер бы за фанатизм».

(хадис приводится у Ибн аль-Акса)

Так что за всем этим, дядя, стоят другие намерения.

«Иногда кажется, что добрая половина человечества ополчилась на Израиль. А другая половина к ней равнодушна. Эта земля для остальной части суши, как Колизей для богачей, или как цирк для детей. Всем всегда интересно, что же там произошло сегодня, что случится завтра. После все сокрушаются, и каждый по разному поводу. Евреи и арабы зарекомендовали себя по-разному, и увы, не всегда в хорошем свете. Об отношениях, родственных связях, о разногласиях между ними написаны сотни книг, тысячи статей. Эти народы превратились в классических героев, а их отношения стали основой захватывающих сюжетов. Они уже не в силах остановить и повернуть вспять запущенный маховик зла и насилия. Все, что они могут сделать — это молиться Богу, уповая на него.

Что бы не говорили, только истинная вера спасет наши народы от кровопролития» — размышлял Ахмед по дороге к дому Сары. Он не видел ее несколько дней, и это был очень большой срок для них. — «Сегодня я намерен попросить руки Сары у ее родителей. Да, именно сегодня. Я женюсь на ней, и мы будем счастливы. Иншаллах».

Глава 7

Ави, что ты делаешь?! — стараясь сохранить самообладание, спросила Сара.

Малыш не сразу среагировал. Во-первых, его застукали врасплох. Во-вторых, давно его не называли настоящим именем — а тем более, Сара.

Неприятно смотреть? Ты такая же слепая фанатичка, как

тетушка? — наконец, ответил он.

Зачем ты это делаешь? — переспросила Сара, и не дожидаясь ответа,

принялась громить чашки на полу ногами. Малыш, никогда не видел Сару в таком состоянии. И такой реакции, честно говоря, от своей любимой сестрички он тоже никак не ожидал. Обессиленная, Сара села на диван. Малыш поднял голову. Его черные, как смола, глаза сверкали словно сверчки, а длинные ресницы придерживали слезинки, не позволяя им капать дальше. Во взгляде были непонимание и потерянность.

— Я, наверное, запутался — тихо произнес Малыш.

Подполз к Саре, обнял ее. Как в детстве, когда провинившись в чем-то, просил у нее прощения. Прижался лицом к ее коленям.

Сара хотела что-то сказать, но раздался звонок в дверь. На пороге стоял Ахмед с букетом белых роз. Его жгуче-черные волосы были чуть взъерошены, а челка, по своему обыкновению, спадала на глаза.

О, Боже, Ахмед, где ты был? — Сара обняла его и заплакала.

Сара, Сарочка, что с тобой? Успокойся. Я умоляю тебя. — Ахмед гладил ее по волосам.

Где ты был? Где ты был? — без конца повторяла она. —

Почему тебя так давно не было?

Я не мог.

Они снова сделали это. Они убили Изика. — Сара всегда говорила «они», а не «ваши». — Кто-нибудь может ответить, когда наступит конец этой вражде?

Дядя Моше сидел в кресле гостинной, и с интересом смотрел заумную аналитическую передачу. Увидев пришедших, он со свойственным ему веселым оптимизмом поприветствовал их:

— Шалом — алейкум, молодежь.

— Здравствуйте, дядя Моше. Что показывают? — поприветствовав его спросил Ахмед.

Моше засмеялся:

— Знаешь, интереснейшая передача. В ней все время говорят. Умными словами. Они употребляют только умные слова в своих беседах. По другому эти евреи не могут. Если назвался евреем, то будь добр, говори умными словами. Но, почему, черт возьми, я не могу в этих умных беседах уловить хоть какой-то смысл?!

— Астафуруллах — произнес Ахмед, услышав «черт возьми».

— Умный набор слов еще не умное предложение, и умный набор предложений еще не умная мысль — продолжал Моше. — Такие передачи напоминают мне один доклад, который привез мне двоюродный брат, еще во времена Советского союза.

— Что за доклад, папа? — уже улыбаясь, спросила Сара.

— Это доклад на двух листах обычного формата. Но с этим докладом можно выступать сорок пять минут, час, три часа. Вся прелесть заключается в том, что его можно начинать с любого предложения и читать подряд по несколько раз. Смысл от этого не меняется. Потому, что в партийных докладах чиновников бывшего СССР никогда не было никакого смысла. Представляешь,

сколько угодно долго можно читать эти мудреные предложения с любой строки и никто не догадается, что ты говоришь то же самое. Гениально.

В это время в комнату вошла Рита:

— Опять ты завелся, старик?

— Внимание, сигнал SOS. Среди нас находится достопочтенная еврейка из колена левитов, — тут же отреагировал Моше.

— Да. Я из левитов. И, между прочим, горжусь этим.

— Особенно тем фактом, что и Маркс был из левитов.

— И не только Маркс.

— Не надо. Я уже слышал длинный перечень имен благочестивых раввинов.

Рита взглянула на Сару и Ахмеда:

— Иногда мне кажется, что я вышла замуж не за еврея.

Моше, сморщил нос:

— За еврея. Увы, ты вышла замуж за еврея. За это можешь не беспокоиться.

Ахмед вмешался в разговор:

— Увы? Жалеете, что вы еврей, дядя Моше?

Моше:

— Нет, конечно — ответил Моше. — Разве что иногда. Когда мне становится стыдно за некоторых евреев.

Ахмед вдруг вспомнил Али. И его лицо, когда речь заходила о евреях.

— Понимаю, — сказал он. — Я вас очень хорошо понимаю, дядя Моше.

Моше помолчал. Потом продолжил:

— Ты знаешь кто такой Генри Форд. Так вот, еще в начале двадцатого века он сказал: «Подвергните контролю 50 самых богатых еврейских финансистов, которые творят войны для собственных прибылей, и войны будут упразднены» Я всегда боялся, что моя дочь вырастет и поймет, в каком безумном мире она родилась. Меня страшила одна только мысль о том, что когда-то она нач-

нет анализировать события, происходящие в мире. И в один прекрасный день поймет, что жизнь полна несправедливостей. Сумеет ли она уберечь себя.

Папа, что это с тобой?

Дядя Моше, не беспокойтесь, у Сары есть я — вставил Ахмед, но его перебил Моше, и в его глазах сверкнули уже совсем другие искорки:

Ага, а у тебя есть Ясир Арафат. — Он захохотал.

Ахмед и Рита тоже уже хохотали. Да и Сара тоже. Ей всегда казалось, что отец всегда будет молодым и красивым. Это еще с детства — полная уверенность, в том, что родители останутся неизменными, что будут заниматься тобой вечно. Но годы брали свое. Сара поймала себя на мысли, что никогда до этого она не думала о том, что родители тоже смертны. И странно, что впервые подумала об этом сейчас, смеясь над шуткой отца.

Сделав над собой усилие, немного порозовев в щеках, Ахмед произнес:

Дядя Моше, тетя Сара, я хочу сделать... В общем, я хочу попросить руки вашей дочери. Я знаю, что нарушаю все традиции, но, поверьте, не по своей воле, а в силу сложившихся и известных нам всем обстоятельств.

Ишь ты. Отчеканил речь. Специально готовился, или это экспромт?

Моше сделал преувеличенно серьезное лицо.

Рита укоризненно посмотрела на него:

Будет тебе, старик. Не видишь, парень, нервничает, извелся весь.

Моше улыбнулся:

Шучу я. Он понимает. Ахмед, сын мой, наша семья тебя и

семью твою знает не первый год. Царство небесное твоему отцу и дай Бог здоровья матери. Мы знаем, как вы любите друг друга. Если хочешь знать наше с Ритой мне-

ние, то, ну, в общем, ты сам знаешь, что мы думаем обо всем этом.

Рита пришла на помощь:

Мы только можем пожелать вам счастья. Но вы даже и представить себе не можете, какие трудности ждут вас впереди.

Теперь настала очередь Моше укоризненно взглянуть на жену:

Что ты несешь, мать? Какие трудности? Все будет «беседер» (в переводе с иврита означает все хорошо). Благословляю вас, дети мои. Будьте счастливы.

И поцеловал обоих. Рита сделала то же самое. Только молча, еле сдерживая слезы. Сара и Ахмед не верили, что все решилось так быстро. Неужели, они будут вместе? Господи, убереги наш союз и сохрани.

Глава 8

Ави вышел из своей комнаты. Услышав голоса в гостиной, поспешил туда.

Салам-алейкум, Ахмед — произнес он, едва войдя в комнату.

Ва алейкума салам — поприветствовал его в ответ Ахмед, слегка удивленным тоном в голосе.

Сара все еще злилась на братика. Никакого вразумительного объяснения странному поведению Ави она не находила, да и он ничего не объяснил пока. Моше и Рита только молча улыбнулись ему в ответ. Они еще ничего не знали о случившемся наверху.

Как твои дела, Ави? — поинтересовался Ахмед.

Слава Аллаху — ответил Ави, чем привел присутствующих в легкое недоумение. — Скажите, Ахмед, а вы хорошо изучили Коран?

Вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба. Рита так и застыла с подносом в руках. Дядя Моше перестал улыбаться, хотел, было что-то сказать, но его опередил раньше всех оправившийся Ахмед:

Даже всей жизни не достаточно, чтобы до конца изучить и постичь Коран, Малыш. На сегодняшний день, я его знаю достаточно, чтобы более или менее правильно ориентироваться в жизни. А может и ошибаюсь.

Тогда ответьте мне, пожалуйста, на такой вопрос. Приветствуется ли в Исламе давать деньги в рост, ну, на проценты?

Ни в коем случае. Это один из самых больших грехов в исламе.

В Коране по этому поводу говорится:

«Аллах разрешил торговлю и запретил рост.»

К тому из ростовщиков приходит увещание от Господа, и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Богу; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребудут»

(2:275)

«Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню»

(2:276)

И еще: «Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующий»

(2:278)

А если наши должники испытывают тягость, то ждать нам надлежит, до тех пор, пока дела его не облеγχатся. Еще лучшим благодеянием будет, если мы простим им этот долг — «А если кто в тягости, то — ожидание до облеγχения, — ведь оказать милость — лучше для вас, если вы знаете»

(2:280)

— учит нас священный Коран.

Правильно, значит, говорил Фаррух. А еще он говорил, что евреи, где бы они не жили, не занимаются ничем иным, кроме коммерции и ростовщичества. Поэтому, они везде презираемы. Как бедные, так и богатые — задумчиво сказал Малыш.

Сынок, ты не совсем прав. И Фаррух твой — тоже, — спокойным, но серьезным тоном начал Моше. — Не все евреи занимаются ростовщичеством, тем более, в наше время.

А банки? Международный Валютный Фонд? Мировой Банк? Кем они созданы — разве не еврейскими

финансовыми кланами? Чем они занимаются, не ростовщичеством? — с напором спросил Малыш.

Где ты всему этому набрался? Кто такой Фаррух? — в разговор вмешалась Сара.

Не имеет значения, — сказал Малыш. — Вы все знаете, что я прав.

Дядя Моше, ну скажи, пожалуйста, какая разница? Раньше были купцы, не знаю, землевладельцы, ростовщики, а теперь — крупные еврейские банки, которые дают крупные кредиты целым странам. Многие из них пытаются вернуть долги, доводят свое население до нищеты.

Народ до нищеты доводит, прежде всего, коррумпированный чиновничий аппарат. Взятничество — вот что губит страны — сказал Моше.

Еще стоит напомнить Малышу, что существуют и крупные финансовые кланы арабских шейхов — произнес Ахмед, и улыбнувшись добавил. — Что это ты напустился только на бедных евреев?

Кстати и Тора запрещает ростовщичество — вмешалась в разговор Рита,

— «И если обеднеет брат твой и придет в упадок, то поддержи его, пришелец ли он или переселенец, и будет он жить с тобой.

Не бери с него проценты с роста, и бойся Всесильного своего, чтобы жил брат твой с тобой. Серебра своего не давай ему под проценты и за лихву не отдавай ему хлеба твоего»

(Ваикра 25:35,36,37)

— вот что говорит нам Тора.

Браво! Рита, ты истинная последовательница наших праотцев — проапладировал ей Моше.

Под выражением «Брат твой» имеются в виду евреи. Так что, тетя Рита, вы только подтвердили правоту моих слов — почему-то повеселев, сказал Малыш, и добавил, — Фаррух говорит, что Тора учит не давать в рост евреям, а иноземцам, то есть всем не евреям, давать деньги под ссудные проценты Тора разрешает.

Да, но кто, действительно бережет свою душу, не сделает этого.

*«Да не берет никто в залог ни мельницы, ни
верхнего жернова, ибо жизнь берет он в залог»*

(книга «Дварим» 24:6)

— говорится в книге «Дварим» — продолжила Рита, не собираясь сдаваться..

Не понял, почему? — спросил Малыш.

При помощи мельницы и жерновов человек готовит себе пищу, необходимую для жизни, вот почему, сынок. А еще в книге «Дварим», в разделе «Вдовы и сироты» говорится

*— «Не искажай закона для пришельца, сироты,
и не бери в залог одежды вдовы».*

(книга «Дварим» 24:17)

И, вообще, евреям запрещено брать в залог. Этот запрет — одна из заповедей.

Вот именно. Евреям брать в залог нельзя, а давать можно. А это большой грех — говорит Фаррух — не успокаивался Малыш.

Слушай, кто такой этот Фаррух?

Это мой друг — ответил Малыш, подойдя к двери. — А скоро — и брат.

Он вышел.

Когда раньше Малыш обижался на весь мир, только Моше мог успокоить его и снова подружить с ним, то есть

с миром. Но, на этот раз дело обстояло иначе. Все было гораздо серьезнее.

И все это почувствовали.

Глава 9

«Аллаху-акбар» — прозвучало вновь. На этот раз в Тель-Авиве. Рядом с автовокзалом. И снова взрыв. Взорвали ночной клуб под названием «Тахана меркези», что в переводе с иврита означает «автовокзал». Вновь слышны душераздирающие крики женщин, плач детей. Откуда же в ночном клубе дети? Да не было детей вовсе. Кричали и плакали взрослые люди — но как дети. Беспомощно и жалостливо — как дети. В который уже раз, уже и не сосчитать. Взрывы, стоны, боль, вражда, кровь. Много крови. Машин скорой помощи подъехало штук двенадцать. Подоспел и наряд пожарников, но ничего тушить не пришлось. Огня особо и не было. Только догорали останки одежды и обуви. Догорала и крышка автомобиля, взорвавшаяся рядом, то ли от огненной волны, то ли от отлетевших осколков бомбы. Догорало оборудование клуба. Догорали трупы. Осколками были убиты и ранены десятки людей. Все было в дыму. В эти мгновения в дыму были и отношения между евреями и арабами, в дыму был весь Израиль.

Что же произойдет после? А после последует ответ. Молниеносный, не заставляющий себя ждать. Такой же жестокий и кровопролитный. И взлетят самолеты, и поедут танки. Потом будут осуждать израильскую армию за слишком суровый, еще пуще, неоправданно жестокий ответ на вчерашний теракт. И взлетят в воздух дома организаторов, и получают их семьи денежные компенсации, или, о Боже — как же язык поворачивается, — вознаграждение за содеянное их же отпрысками. А что дальше? В смысле, что после? После погибнут люди — арабской окраски. Тоже невинные, в большинстве своем. И будут и дети среди них и женщины и старики. Если

пуля дура, то, что говорить о ракетах? Жили себе палестинцы, никому не мешали. И вот на тебе. Воздушная тревога. «За что? Мы-то здесь при чем?» — спросят они. Никто им сейчас не ответит. Танки не понимают ни арабского, ни иврит. Они стреляют и сносят. Сначала один дом, потом другой, потом третий. Хотя, если они могли бы говорить, то поведали бы о том, что было до. Они были здесь и раньше, стояли в оцеплении, еще во времена первой интифады. И видели танки двух парней, выросших вместе. Они были соседями, учились вместе. И на собрания начали ходить вместе. В другом месте, но по сути такие же, которые посещал юноша из автобуса. И вместе решили сменить форму бытия, переместиться в мир иной, только предварительно создав «твердую и благоприятную почву». Точно так же, с молитвами на устах сели они в машину, напичканную взрывчаткой, и заехали прямо вовнутрь ночного клуба. И «Аллаху Акбар» прошептали вместе. После,...что было после, вы уже знаете. Посмотрим, что же было до. Совсем-совсем до.

А до, давным-давно, очень давно, еще в V веке правитель Йемена принял иудаизм. Его королевство оставалось полуеврейским до самого падения под ударами ассирийцев и византийцев. На северо-западе евреи все еще сохраняли свое влияние. Они принесли новую культуру финиковой пальмы, они были ювелирами и ремесленниками. Как и их соседи, арабы, евреи делились на племена, и некоторые оазисы и города находились в их руках. Отношения евреев с их соседями арабами были дружественными. В анналах арабской литературы хранятся имена еврейских поэтов и поэтесс, еврейский фольклор стал неразрывной частью легендарной истории арабов. Но скоро у арабов появилась новая религия. Она стала очень быстро распространяться и в скором времени все традиционные места еврейского поселения, — Египет,

Палестина, Сирия. Месопотамия, Персия, — были захвачены арабами. Но евреям разрешалось исповедовать свою религию. Веротерпимость ислама в течение последующих веков оставалась одним из важнейших факторов еврейской истории.

Но это было совсем-совсем давно.

Глава 10

Моше и в этот раз пошел все-таки за Малышом. И опять попытался примирить его с миром.

Но в этот раз он начал издалека.

— Что нового в Интернете о твоей любимой Америке? — спросил он.

Что? При чем здесь Америка? — не понял Малыш.

Да я так, просто спросил. Меня твоя Америка совсем не интересует.

А почему она моя, дядя Моше?

Потому что ты бредишь ею день и ночь.

Уже нет.

Почему? Какая досада. Наверное, потому, что и Фарруху она не нравится?

Малыш ничего не ответил, только фыркнул.

Я угадал. А знает ли твой Фаррух, кто открыл Америку?

Это общеизвестный факт

Неужели? А насколько общеизвестен тот факт, что экспедиция Христофора Колумба была снаряжена, в основном, на еврейские деньги? Ах да, совсем забыл, Фарруху не интересует Америка. Там ведь не живут мусульмане. Все мусульмане проживают в Палестине. Ну и ладно, черт с ней, с Америкой. Оставим ее в покое. Вернемся к Колумбу, точнее к Испании. — И Моше поведал Малышу одну историю. — В XV веке в Испании жил один еврей. Звали его Ицхак Абарбанель. Будучи финансовым гением, он был министром финансов при дворе короля Фердинанда. Так вот этот самый еврей смог за короткий срок ошутимо заполнить совершенно пустую, нищую казну. За его счет была организована свадьба Фердинанда и принцессы Изабеллы. А про экспедицию Колумба я уже

говорил. И что ты думаешь, евреи получили в награду от короля? Изгнание, сын мой. Изгнание евреев из Испании, в ответ на все заслуги и верную и честную службу. За два столетия до этого события, в 1290 году евреи были изгнаны из Англии на 400 лет. И шекспировский ростовщик-еврей Шейлок был списан из своих же англичан. Сам Шекспир ни одного еврея в жизни не видел. А все потому, что многие сильно задолжали еврейским ростовщикам и использовали религиозный мотив, как повод избавиться от них. Впервые прозвучало обвинение евреев в ритуальных убийствах. Без суда и следствия были повешены 19 ростовщиков. А король Эдуард I, прибрав всю собственность евреев, ловко избавил дворян от кредиторов. Таких изгнаний было немало — опыт англичан оказался удачным. Евреев стали массово изгонять из всех европейских стран в течение 2-х веков, пользуясь тем же обвинением. Можно, разумеется, предположить, что причиной тому был имидж евреев как «кровососов трудового народа». До VIII века евреи успешно занимались банковским делом в Европе. Потом их начали теснить «конкуренты». Но ничего хорошего из этого не получилось. Проценты у христианских ростовщиков не опускались ниже 33-х. А за риск и недолюбивание, а то и откровенное презрение народа, проценты нередко доходили и до ста.

Почему ты мне все это говоришь, дядя? — Тема Малыша заинтересовала, но он не мог понять, почему Моше рассказывает ему об этом.

А потому, что ты еврей, сын еврея, внук еврея, дурья твоя башка.

Ты обязан знать, что последние полторы тысяч лет евреям пришлось заниматься денежными операциями. Твои предки во многих местах были подчасую единственной грамотной прослойкой населения. Нескончаемые преследования и изгнания, резня и войны не позво-

ляли евреям иметь внушительные недвижимые имущества. Чтобы уберечься от пожаров и конфискаций, евреи держали основную часть своего состояния в деньгах. Это было целесообразнее. Вспомни, даже в наш цивилизованный век, после образования государства Израиль, между 1948 и 1967 годами, почти все евреи Адена, Алжира, Египта, Ирака, Сирии и Йемена покинули эти страны, опасаясь за свою жизнь, хотя официально их никто не высылал.

Все равно, евреи любят деньги больше всех, — буркнул Малыш.

Не больше и не меньше остальных. Просто, у евреев денег больше.

Что поделаешь? У каждой нации своя специфика. А между тем, деньги вовсе не еврейское изобретение. На нашем языке даже слова этого нет.

Малыш хотел возразить, но Моше не позволил:

«Кэсэф». Дословное значение — серебро. Если бы деньги были так важны для евреев, то в иврите должны были бы быть отдельные слова для всех видов валют и расчетных знаков. Вот для арабов верблюды веками были самым важным в жизни. Поэтому, на арабском языке для всех разновидностей верблюдов есть отдельное слово.

А-а, а в иврите 30 синонимов слова вопрос — как бы понял Малыш, и оба засмеялись. Видно Малыш потихоньку возвращался в свое обычное состояние.

В иудаизме, так же как в христианстве и исламе, существует запрет давать деньги под проценты — Моше решил окончательно укрепить свои позиции. — Нарушителей ждет страшное наказание. Они не будут воскрешены из мертвых после прихода Машиаха. Даже «спасибо» при возврате денег нельзя говорить. Если вы отдаете сумму за сумму, то, какое «спасибо»? Запрет на ростовщичество — это очень мудрый и справедливый закон. Какие собрания вы посещаете? Или ты ходишь в мечеть? В какую?

Неожиданно заданные вопросы застали Малыша врасплох. Дядя смотрел ему прямо в глаза. Но Ави не хотел говорить правду. Он понял, что дядя догадался о его интересах за последние несколько месяцев, но признаться самому было не легко. А вот и спасение; в коридоре послышались звуки шагов и через мгновение в распахнутых дверях комнаты появились Сара и Ахмед.

Папа, я провожу Ахмеда? Я ненадолго — попросила дочь отца.

До свидания, дядя Моше, спасибо вам за все. Я заеду завтра. Ведь нам надо многое обсудить — попрощался Ахмед и взглянув на Малыша, улыбнувшись, попрощался и с ним, — салам-aleyкум, Малыш.

Малыш только помахал головой, которая в данный момент была занята разработкой плана побега. А дядя Моше поднялся и пошел в сторону детей. Сработал инстинкт, — провожать гостя до порога, — который является веками соблюдаемой традицией народов Востока.

До свиданья, сынок, Бог тебе в помощь. Ни о чем не беспокойся.

Поверь старому доброму еврею. Я провожу вас. — Он вышел из комнаты вместе с ними.

Вскочив со стула, Малыш подбежал к входным дверям. Бросив всем «я скоро вернусь», он так быстро открыл дверь и исчез из виду, что никто не успел даже слово сказать. Дядя Моше только покачал головой и, обращаясь к дочери, сказал:

Только недолго. Скоро стемнеет.

Я же в своем квартале, папа.

Все равно, я беспокоюсь. И мать тоже, — Моше посмотрел на жену.

Действительно, дочка, не задерживайся, уже поздно. До свидания, Ахмед. Храни вас Господь, дети — сказала Рита.

Глава 11

Али находился в пренеприятнейшем расположении духа. С утра в голову лезли дурные мысли. Он даже не совершил свой утренний «намаз». В последнее время такое с ним происходило частенько. «Ну что, несчастный, по какой причине на этот раз сходишь с ума. Шайтан попутал? Не можешь отогнать его прочь? Не удивительно. Ты для сатаны идеальный объект совращения: слабохарактерный, без твердой веры в душе. Почаще посещай мечеть, хотя бы каждую пятницу. Да что тебе говорить, без толку. Воистину Аллах всемогущ и выводит на путь истинный, кого захочет.

«Аллах призывает к обители мира и ведет, кого пожелает, к прямому пути».

(Коран, глава 25)

— говорится в священном Коране, в 25-й главе Суры Йунус» — примерно такой текст приходилось слышать Ахмеду от соседа, местного имама мечети Омара, когда тот встречал его в нетрезвом состоянии, или играющим в карты где-нибудь в переулке. Когда-то они учились в одной школе, дружили, но после пути их разошлись. Причем, настолько, что Омар даже не здоровался с ним за руку.

И сегодня Ахмед был легкой мишенью для всякой нечисти. Ему хотелось кардинальных перемен в жизни. Все осточертело. Он не видел никакого смысла своей никчемной жизни. Денег не было. Работы тоже. Да и особой охоты работать не было. Слишком много чего «не было». А что же у него было? Ненависть, наверное. К соседу Малику, за то, что тот каждый раз закладывал

его отцу, к евреям, за загубленную молодость, к двоюродному брату, Ахмеду, за то, что возлюбил душегубцев. Достаточно, чтобы встать и выйти на улицы города, выплеснуть наружу такое количество негатива. Нет, речь идет не о кровавом теракте, скорей о мелком и среднем хулиганстве.

Находясь уже на улице, Али, вспомнил про статейку в одной из местных газет. Он не запомнил имя автора, только то, что был он не арабом, а писанину его перевел известный палестинский журналист-обозреватель, после каждого абзаца позволяющий себе вольный и резкий комментарий.

«В чем же причина, что именно исламские организации являются самыми агрессивными и безжалостными террористическими организациями?» — задавал вопрос автор статьи и тут же на него отвечал. — «Это — нищета. Нищета и низкий образовательный и культурный уровень большинства населения арабских стран порождает комплекс зависти к благополучным народам. А зависть, смешанная с безысходностью, как известно, порождает злость и агрессивность. Низкий культурный уровень создает хорошую почву для легкой внушаемости. Даже самые примитивные и абсурдные религиозные взгляды и комментарии усваиваются с легкостью. Еще одна причина — относительная молодость ислама и стремление распространять свою религию любыми путями, в том числе насильственными. В совокупности, все эти причины делают их легко подверженными религиозной дезинформации и религиозному фанатизму» — почти дословно вспомнил Али слова иностранного журналиста. Только Али сама статья показалась куда интересней, чем его обзор — полный сарказма и насмешек, и у него был свой собственный комментарий к подобного рода высказываниям. Самому себе он мог при-

знаться в правоте иностранного журналиста. Но от такой объективности становилось не легче, скорее наоборот.

Так он доплелся до окраины своего большого квартала. Но мысли то и дело прерывались; то на громкие выкрики ребят, стоявших в подворотнях, то на яркие рекламные огни, свет от которых отблескивал до этих полутемных кварталчиков. Значит, он приближается к «другой половине» Иерусалима. Уже почти стемнело. В эту пору там намного интереснее, чем в «своей половине» города.

Глава 12

«Аллаху Акбар». Что, опять? Но где же взрыв? Нет, ничего не произойдет. Это эхом доносится из далекого 7-го века возглас «тех, кто подчинился». Вопреки здравому смыслу они пошли против двух врагов одновременно. Единственный способ победить двух врагов — заключить союз с одним из них против другого, но это не для мусульман. Ведь они те, кто подчинился Ему. И Он не оставил арабов в борьбе с Персией и Римской империей. К 636 г. они захватили Сирию и Иудею, а к 640 г и Египет был повержен. В эти же годы со словами «Аллаху Акбар» мусульмане покорили и Персию.

А когда-то могущественный правитель Персии Хосрой II получил послание из Аравии, порвал его и больше о нем не вспоминал. Какой-то арабский фанатик приказывал ему отречься от собственной религии и принять религию этого араба, выступавшего ее пророком. Этим арабом был Мухаммед (да пребудет с Ним мир). Еще в 610 г. он выступает с первыми проповедями, в которых провозглашает единобожие. Говорит о страшном суде, о справедливости, о бессмертии души и загробном возмездии. Он постепенно объединяет вокруг воинственные арабские племена, вдохновляя их пламенной верой в новую религию — в ислам. А началом отсчета мусульманской эры считается год 622-й, когда Мухаммед (да пребудет с Ним мир) под угрозой смерти бежит из Мекки в Медину.

Глава 13

Фаррух весь день сидел дома за компьютером. Общался с «братьями» (так называют друг друга все мусульмане мира) проживающими в разных уголках земного шара. Параллельно он переписывался и со старыми знакомыми. Скоро они ему понадобятся. Вчера он встречался с двумя представителями иорданской ячейки своей организации. Он прекрасно понимал всю опасность этой затеи, встреча была назначена во всегда переполненном кафе в центре Иерусалима. На самом деле он и понятия не имел, насколько могущественна и богата его контора. Каждый из членов знал только людей своей ячейки. Поэтому когда Фаррух получил из центра поручение встретиться с иорданцами, сначала не поверил своим ушам, и, только спустя некоторое время, до конца осознав услышанное, конечно, дал свое согласие. Пока сидел в кафе, думал о том, в каких еще странах могут быть филиалы его организации. Разговор с иорданцами внес немного ясности, во всяком случае, Фаррух узнал, что филиалы есть, и как минимум в десяти странах мира. Более того, Фаррух получил новое задание — «командировку» в далекую страну. Открывать одиннадцатый. Иорданцы не посвятили бы его в такие подробности своей деятельности, если бы он почти идеально не подходил бы для предстоящей работы. Дело в том, что отец Фарруха учился в Москве. После женитьбы на его матери отец увез ее с собой в далекую и холодную Россию. Фаррух родился и вырос в Москве, неплохо говорил и писал по-русски. После окончания университета отцу предложили работу в консульстве в Ленинграде. Они вернулись на родину, когда ему было уже 15.

Итак, он получил новое задание и решил остаток сегодняшнего дня посвятить подготовке к нему. Тем более, что времени было в обрез. Всего три дня для того, чтобы поднять адреса и телефоны всех друзей и знакомых в регионе, выработать генеральную стратегию своей деятельности и многое другое. Вот тактику можно было выработать на месте, по приезде в пункт назначения. А места эти были Северный Кавказ и Азербайджан, край неопишуемой красоты, только больно непредсказуемый. Проживают в этой зоне так называемые «горские евреи» — таты. Будучи выходцами из Персии, они иудеи по вероисповеданию. Но по ментальности и внешне очень похожи на местных жителей. И привлекли они внимание руководителей Фарруха тем, что «горские евреи» вот уже несколько поколений проживают в мусульманской среде. Они переняли многое из обычаев местных народов. «И на Кавказе и в Азербайджане верховенствующей религией является ислам, и это создает великолепную почву для частичного осуществления нашей священной миссии — обращения этой этнической группы евреев в ислам» — вспоминал Фаррух слова иорданских братьев. Предполагалась некоторая работа в Москве и Питере. Фаррух был знаком с некоторыми еврейскими семьями — выходцами из южных регионов, которые проживали в российских столицах.

Появление Малыша в своей квартире Фаррух воспринял не как должное. Обычно, они предварительно договаривались о встречах. Фаррух всегда принимал в своей квартире всех учеников — евреев, но всех в разное время. У каждого из еврейских «послушников» были свои задачи. По беспокойному выражению лица и чуть тревожному взгляду Малыша он понял, что стряслось что-то из ряда вон выходящее.

Я убежал от них. И больше туда не вернусь. Они все знают — бросил с порога Малыш.

Салам-aleyкум, брат мой — спокойно среагировав на его слова, произнес Фаррух.

Салам-aleyкум, брат, извини, что без приветствия, я просто сильно волнуюсь.

Они поцеловались, как и положено, два раза. После чего Малыш вкратце рассказал ему про все, что произошло сегодня в доме у родственников. Выслушав внимательно, Фаррух со свойственным ему умеренным тоном и приятным тембром голоса начал свой «спич»:

Ты немного поторопил события, брат. Да, мусульман не всегда понимают поначалу, но впоследствии убеждаются в правоте их слов и деяний. Наша задача много раз сложнее, чем у остальных наших братьев. Твой народ очень умен, но надменен. Понимая это, ты все же выбрал неправильную тактику. Я и сам виноват, не учел твою молодость. Но ничего. Не унывай и оставь в покое своих родственников. Пусть они воспринимают наше общение как твое новое увлечение, — мол, «побалуется ребенок и остынет». Наш путь тернист, но цель священна. Так было с самого начала.

Еще в 632-ом году, когда пророк Мухаммед (да пребудет с Ним мир), был вынужден бежать в Медину, многие еврейские племена, знавшие из своих священных книг о пришествии божественного посланника, покинули свои города и направились в Хиджаз. Разместившись вокруг Медины, они стали ожидать Пророка, вступление которого в город стало донельзя торжественным. Он был признан верховным главой значительной общины, и начал проводить свои реформы. Евреи владели большими сокровищами, и иногда арабы нападали на их племена и грабили их. И они говорили, что будут ждать Пророка, который явится из Мекки, а после их прихода примут его религию и отомстят арабам. Сами мединцы очень скоро обратились в ислам, но евреи проявили упрямство и отвернулись от мусульманского учения. Наш Пророк

хотел, чтобы евреи обратились в ислам, но не успел, из-за невежества и коварства тогдашних еврейских племен. Но нам нельзя унывать. На пророка Мухаммеда (да пребудет с Ним мир) совершались покушения, и евреи неоднократно пытались его умертвить. В наказание Пророк изгнал всех евреев с Аравийского полуострова, а оставшаяся его часть приняла ислам. Есть хадис (хадисы переданы посредством сподвижников Пророка и являются одной из основ шариата — авт.) по этому поводу:

«Да будет вам известно, что земля принадлежит Аллаху и пророку Его, и что я желаю вас изгнать из этой земли. Я изгоню всех евреев и христиан и никого, кроме мусульман здесь не оставлю»

(хадис Сахи Муслим 4363:4366)

И наша с тобой задача сегодня продолжить начинания Пророка и за нашу короткую, или длинную жизнь обратиться в ислам как можно больше евреев.

Малыш слушал его внимательно, чуть разинув рот. Фаррух был его кумиром и Малышу было интересно все, о чем тот говорил.

Послушай, Фаррух, ты говоришь, что нас, мусульман не всегда понимают, что мы должны пригласить в ислам (девет) как можно больше евреев...

И не евреев — прервал его Фаррух. — Я неоднократно повторял, что у нас вдвойне сложная задача. Приглашать все больше людей в ислам — святая обязанность мусульманина. В награду за каждого обратившегося мы получим благословение Аллаха. А уж тем более награда будет двойной, если благодаря нам иудей станет мусульманином.

Но как я смогу все эти задачи выполнить, если я сам еще не мусульманин?

Молодец, Ави. Я верил в тебя и ждал этой минуты с той поры, как мы познакомились. Тебе пора принять ислам. Только ты должен быть готов к тому, чтобы до конца жизни жить по законам шариата и умереть правоверным мусульманином.

Я готов, — сказал Малыш, стараясь придать голосу убедительность и уверенность.

Ты будешь постигать ислам всю свою жизнь. Этот процесс невозможно пройти безучастно. Ты должен почувствовать состояние, как бы рождения заново (исхан по-арабски — авт.). К тебе придет «богосознание». Ты начнешь понимать, что все твои поступки, мысли и высказывания открыты взору Божьему. В твоей жизни все поменяется, и обретешь ты возжеленную цель — угождать Господу. И должен знать ты пять столпов ислама...

Я знаю — перебил его Малыш.

Я знаю, что ты знаешь, мы недаром проводили вместе долгие вечера. Не перебивать старших и относиться к ним с уважением — один из важнейших наставлений «фикха» (одной из составных частей шариата — авт.). Так что, слушай, брат мой — в исламе, пожалуй, существует всего одна форма превосходства: искренняя набожность. Смирение и желание служить Богу и признание единобожия — шахада, или свидетельство веры является первым столпом.

«Воссылай славу Господу твоему прежде захождения его; также хвали Его в некоторые времена ночи и в поры дня: может быть, будешь прощен»

(Сура 30:16—17)

— говорится в Коране, поэтому ежедневная пятикратная молитва, — намаз, — является обязательным вторым столпом в исламе. Пост раз в году в месяце рамадан, потому что этот месяц считается особенным

временем для мусульман, ибо в этот месяц Аллах решил призвать Мухаммеда (да пребудет с Ним мир) к пророчеству и ниспослал ему первые Откровения. В Коране говорится:

*«Вам не достичь благочестия, покуда не будете
делать пожертвований из того, что любите»*

(Сура 9:60)

так что добровольная очистительная милостыня, — закят, — является обязательной. И последний, пятый столп — это паломничество. Каждый взрослый, материально обеспеченный мусульманин обязан хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку.

Я готов, — вставил Малыш.

В Исламе также выделяются предметы веры — продолжал Фаррух, не обратив внимания на возглас Малыша. Ты должен быть тверд и непоколебим в своей вере в единственность Бога-Творца, в ангелов, слуг Аллаха, исполнителей Его воли, вере в книги, которые Он написал Своим Посланникам в виде Божественного Откровения: Тора-Мусе, Пластырь — Дауду, Евангелие — Исе, и последнее, завершающее священное писание Коран — Мухаммеду (мир Ему). Верить ты должен во всех пророков, в лучших представителей человечества, имена 25-ти из них упомянуты в Коране — от первого Адама, до последнего в плеяде пророков Мухаммеда (мир Им), в предопределение, верить в Судный день и обязательное воскрешение после смерти.

Я готов — повторил Малыш, — Я хочу стать мусульманином.

В лице Малыша появилась непоколебимость. Красивое, все еще очень юное лицо в эти минуты ничего, кроме этого, не выражало. Он смотрел на Фарруха ясным, не по-детски твердым взглядом. Тот даже ненадолго

почувствовал некоторое замешательство. Но потом встал и сказал:

В Коране сказано:

*«В религии нет принуждения. Прямой
путь ясно
отличается от кривой дороги»*

(Сура 2:57)

Вставай, брат мой. Нас ждут в мечети. Аллаху-Акбар.

Глава 14

Али вошел в донерную с одним единственным намерением — выпить.

Здесь всегда водилась хорошая русская водка — покупают для перепродажи на арабском базаре, где можно найти все, что душе угодно. Увидев знакомую компанию, подсел к ним. Ребята, их было четверо, обсуждали последнюю новость:

Икбала надо отпустить — говорил низкорослый крепыш с густыми, черными, как уголь, усами.

Да отпустят, Иншаллах. Он все правильно сделал — поддержал его второй, худощавый парень с родимым пятном на правом щеке.

Кто такой Икбал? — поинтересовался Али.

Ты что не слышал? Спишь что ли? В Карьяле (пакистанская деревня) один «мутруф» (еретик — авт.), некий Мохамад Азгар, порвал Коран.

Да ты что? — не поверил своим ушам Али.

Ну не совсем порвал, а вырвал несколько страниц. А какая разница, скажите? Домашние его хорошенько отдубасили, а сын этого Азгара побегал в мечеть и рассказал всем о грязном поступке отца. И соседи тоже начали избивать этого козла ногами, палками и чем придется. Тут же подросла полиция. А бедный Икбал просто не выдержал. Честно. Я бы тоже не выдержал и пристрелил бы его, как шакала, — давая волю эмоциям, продолжил свой рассказ усатый.

Так кто же такой, этот Икбал? — нетерпеливо переспросил Али.

Констебль. Один из двух подоспевших полицейских. Не сдержался он, понимаешь, и застрелил этого богохульника. А его теперь судить будут.

А знаете почему? По действующим законам страны, любого посягнувшего на Коран, или, астафуруллах, оскорбившего Ислам, надо наказывать, того ждет смертная казнь, и этого Азгара казнят, но после решения шариатского суда.

Иншаллах. Будем надеяться, что нашего брата Икбала отпустят.

Они посидели еще минут пятнадцать, после чего Али, извинившись, удалился в кабинет хозяина заведения, которого знал еще с детства.

Мир не хочет меняться. Прогресс по сути — это ерунда. Я бы сказал — путь назад, в прошлое. Регресс — синоним прогресса. Все существующее во времени имеет окончание. И начало, соответственно, тоже. Даже если не меняется внешне, то все равно оно стареет. Ничего нового нет, ведь люди, как самый основной элемент нашего мира не меняются совершенно.

Ахмеда понесло. Так бывало всегда, они не могли долго поддерживать простой житейский разговор, обязательно переходили к животрепещущим темам.

Сара пожалала плечами:

А зачем, для чего? Что людям нужно? Деньги? Власть? Комфорт? Сытый желудок? Мало кто думает о сытых глазах.

Ахмед кивнул:

Мир не хочет меняться. И люди не хотят меняться. Кто-то правит, а кто-то пашет, как лошадь. Кто-то воюет, а кто-то только и делает, что балуется с женщинами. Как и во все времена, людям нужна энергия, время от времени люди вынуждены очиститься. Духовность также осталась неизменной, я уже не говорю о нравах. По сути, ничего нового человек не придумал, чтобы изменить их к лучшему. Такое ощущение, что к человеку все пришло сразу, и уйдет сразу, в одночасье. И не останется ничего. А если и останется — мы не знаем что.

Помнишь притчу, о том, как Господь подарил человеку половину земного шара, а он спросил Его: «А что там, на второй половине?».

Аллах всех нас испытывает. Кого голодом и нищетой, а кого богатством и талантом. И каждой сдает свой экзамен перед Всевышним. И каждый сам за себя в ответе.

Уже почти стемнело. Настала пора прощаться. Саре пора было возвращаться. Ахмед никак не хотел отпускать ее одну.

Мы как всегда не заметили, как быстро пролетело время. Я тебя провожу.

Мы так всю ночь будем друг друга провожать? Не беспокойся, милый, я дойду сама.

Ну хоть немножко провожу. Не до самого дома.

Нет, нет, нет. Все. Тебе пора. И мне тоже, — поцеловав Ахмеда, Сара убежала.

Неожиданно подул прохладный ветерок. Затем пошел дождь. Странно, вроде ничего не предвещало ухудшения погоды. Неспроста это. Ничего не происходит просто так — без причины.

Если в день чьей-то смерти идет дождь, то говорят, что небеса оплакивают усопшего. В море начинают бушевать волны, после того как в нем кто-нибудь тонет. Таких примеров много. А что сейчас? Никто не умер, никакого несчастья не произошло. Пока. Пока? Что значит — пока? И что может произойти с девушкой мирно возвращающейся домой по спокойным, почти безлюдным улицам, где ей знаком каждый камень, каждый кустик? Здесь прошли беззаботное детство, веселые школьные годы, здесь проходит юность. Впереди, справа дяди Гриши магазинчик. Чуть дальше — донерная. Там работают арабы. Готовят изумительно, пальчики оближешь. Рамазан, так звали хозяина, закрывается глубокой ночью, поэтому свет у них все еще горел, но народу было меньше обычного.

Добрый вечер, невестушка, — услышала Сара позади себя.

Оглянувшись, она увидела Али. Он стоял в дверях донерной, держась за косяк. Его слегка пошатывало.

Добрый вечер, Али — спокойным тоном ответила Сара и

продолжила свой путь.

Что, и не поговорим? — Али явно был настроен недоброжелательно, Сара почувствовала это.

Нам не о чем разговаривать — Сара даже не посмотрела на него, чем привела Али в бешенство. В несколько прыжков он догнал Сару.

Нам не о чем разговаривать? Кому это нам? Нам арабам, с вами евреями? Естественно, нам не о чем разговаривать. О чем могут разговаривать грязный варвар и почтенная дочь избранного народа?

Прекратите, Али, вы пьяны. Пропустите меня.

Нет, мы все же поговорим.

Мне пора домой. Никакого разговора, по крайней мере, сейчас, между нами не будет.

Сара чуть, оттолкнув его, прошла дальше и завернула за угол. Али пошел за ней. Схватив за плечи, он резким движением развернул ее к себе.

Да за кого ты себя принимаешь, поганое отродье?

Влепив ему за эти слова пощечину, Сара получила незамедлительный ответ. Удар получился довольно сильным, от чего Сара, потеряв равновесие, упала. Попытка встать потерпела фиаско, резкая боль и тяжесть в голове потянула ее назад. Видимо, не слабо ударилась при падении. Али таял перед глазами, а его расплывчатые контуры проделывали какие-то движения. События развивались, как в плохом кино: нечеткое изображение, отрывистый звук, отрицательный герой и невинная жертва. Сознание на миг вернулось, от чего картинка вновь стала ясной, после возобновился и звук.

И посмотрим, как он после этого на тебе женится. — Али навалился на нее.

Я убью тебя, а потом и себя, если ты это сделаешь — успела сказать Сара.

По всему телу прошла судорога. От смешанного чувства обиды, беспомощности и злости она потеряла голос, силы иссякли в одночасье.

Потом вдруг стало темно.

Темно и холодно.

И стала она спускаться по крутым лестницам вниз. В царство неизвестности. А лестницам не было конца, и чем дальше, тем они становились круче и уже. Сара шла за ответом уверенно и спокойно, с верой, что найдет его.

Шесть тысяч лет оскорблений сегодня нашли свое продолжение. Нет более ни одного народа, на долю которого выпало бы столько бед и несчастий, как евреи. Римляне и византийцы, арабы и турки, испанцы и французы, англичане и немцы, католики и православные, мусульмане и буддисты, фашисты и коммунисты осуществляли гонения на этот народ. Евреев гнали и гонят, уничтожали и уничтожают, оскорбляли и оскорбляют вот уже 2000 лет. Для них создавали всевозможные «гетто», их облачали в унизительно — отличительные одеяния, им запрещали показываться в местах, где проживали другие, но их не сломили. Не удалось ликвидировать язык евреев, культуру евреев, религию евреев, и, наконец, само еврейство. Евреи прошли через все круги ада — от захвата их земель римлянами, до холокоста и интифад. Одни не могли им простить непризнание Мухамеда, другие смерть Христа, третьи явное их превосходство во всем.

И сегодня оскорбили еврейку. Ахмед был прав; мир опять берется за старое. Он уезжал с мамой в другой город к ее родственникам, с ночевкой. Об изнасиловании Ахмед прочитает в завтрашних газетах: «Непрекращаю-

шеся унижение еврейского народа в очередной раз настигла молодую Сару неподалеку от ее дома».

Ахмед не стал читать дальше. Отложив газету в сторону, он, просто встал и пошел.

Главное сейчас найти Сару. Все остальные его действия будут зависеть от этой встречи.

Глава 15

Сара попала в комнату, с ковчегом для свитков Торы, покрытым золотом, напротив висел богато расшитый занавес. В центре стояла «бима» (площадка, с которой читают Тору), в форме простого пюпитра.

«Знай, перед кем стоишь» — бросилась в глаза Сары надпись на дощечке над ковчегом. Еще две дощечки помещенные там же, представляли Десять Заповедей двумя первыми словами каждой из них. Где-то в уголке Сара увидела силуэты мужчин. В подсознании промелькнуло: традиция требует миньяна, наличие десяти взрослых мужчин для начала молитвы. Прежде чем присутствующие начали читать Тору, Сара услышала вознесенное Богу: «Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь вселенной, избравший нас из всех народов и давший нам Тору».

Это ли ответ, который она искала? Почему Израиль, и евреи стали избранниками Господа? Известен ответ — только Израиль принял Тору, предложенную всем народам (книга Исход 24:7). Может, ответ знает раввин, стоящий спиной к ней. Но он беседует с незнакомцем. Простое женское любопытство наострило органы слуха и Сара услышала:

Ответь нам евреям, император Лицемер, почему ты прикрывался религией и, подобно римлянам бросал евреев на растерзание львам?

Не заметила Сара ни в глазах, ни в выражении лица императора ни тени раскаяния и жалости. Уничтожать евреев, видимо, стало некой формой зависимости, манией, которая, переходя от поколения к поколению, становилась нормой, обычным явлением. Не дождавшись ответа императора, Сара громко спросила у присутствующих:

Когда, скажите мне, евреев перестанут ненавидеть? Когда, ответьте мне, евреев перестанут оскорблять, унижать, а потом и уничтожать? И еще, самый важный вопрос: что мы, евреи должны сделать, и можем ли мы, вообще что-нибудь сделать, чтобы на нас не обрушивались впредь все эти беды? Что мы должны сделать?

Сара без конца повторяла все эти вопросы.

На голос Сары в реанимацию прибежали врач, медсестра, Рита и Моше. Ахмед не стал заходить внутрь. Он стоял в коридоре и нервно покусывал пальцы левой руки, в правой он держал букет цветов. На глаза навернулись слезы, дальше сдерживать себя не было более сил.

Все хорошо, проснись, Сарочка — Рита пыталась привести дочь в чувство.

Сара открыла глаза. Первое ощущение — мокрое тело прилипло к постели. Увидев людей в белом халате, она сразу поняла, где находится. Крепко прижав к себе мать, она шепнула ей на ухо так, чтобы не услышал отец:

Ахмед знает?

Знает, доча.

Где он?

В коридоре, — догадавшись о ком идет речь, ответил отец.

Я хочу с ним поговорить. Наедине.

Вмешался доктор:

Никаких посетителей. Я прошу всех покинуть реанимацию. Я и так пустил вас сюда в виде исключения. Не мешайте работать, мы должны провести обследование.

Пока я не поговорю с Ахмедом, никто ко мне и близко не подойдет — упрямо повторила Сара.

Рита умоляюще посмотрела на доктора:

Прошу вас. Это очень важно для нее.

Как только взгляды встретились, они поняли — случившееся только укрепило их любовь. Сара не заплакала.

ла, — наоборот, попыталась даже улыбнуться. Встав перед ее кроватью на колени, Ахмед взял ее ладонь в свои.

Прости нас, — только и произнес он.

???

Нашу семью.

Обними меня, — попросила Сара.

И была обнята. Арабом. Любимым.

И была осчастливлена. Мусульманином. Обожаемым.

Дядя Мухамед, узнав про случившееся, отказался от сына, и прогнал его из дома. О дальнейшей судьбе Али ничего не было известно.

Ахмед с Сарой обвенчались. Сначала, по еврейским обычаю, провели церемонию «хупы», а после и по мусульманскому сделали «кебин». Произошло неслыханное доселе событие. Мусульманин, араб, под «балдахин», символом священного пространства супружеского очага, говорил еврейке: «Смотри! По закону Моисея и Израиля через это кольцо ты посвящена мне». А еврейка участвовала в истинно исламском обряде бракосочетания, «кебин», весьма простом, где читают Коран и обмениваются клятвенными заверениями.

Но пережитое унижение не прошло бесследно.

Сара забеременела. Всевышний одарил ее ребенком, зачатый в насилии, но, естественно, ни о каком аборте и речи быть не могло.

Глава 16

2000 роковых лет для целого народа — это слишком. В 70-е годы Иерусалим был взят и разрушен римлянами, да так жестоко, что кровь на улицах его доходила до колен. Войску не имело уже никого убивать, все было истреблено беспощадно. Тогда Тит приказал сравнять с землей весь город и храм, только оставить три башни и западную часть обводной стены.

Поднял Симон Бар-Кхоба народ против римлян и был жестоко подавлен. Император Адриан придя в ярость, уничтожил 985 деревень, 50 крепостей Иудеи, и было убито полмиллиона его жителей, не считая десяти тысяч, скончавшихся от голода и эпидемий. Иудеев продавали в рабство, подчас дешевле даже леопарда.

Но самое жестокое наказание было впереди — императорским указом иудеи навсегда изгонялись из священного города.

И рассеялись евреи по всему миру, где подвергались они нечеловеческим мучениям.

И носили евреи высокий конический колпак и желтый пояс, потому что «нечистые», при багдадском халифе Гарун аль-Рашиде, и в память о «золотом тельце» носили они на шее шары весом в 3 килограмма, по приказу египетского халифа. А в XVI-м веке в Венеции создается первое «гетто», что в переводе означает «пушечный завод». Создали итальянцы первое отдельное поселение евреев вблизи пушечного завода.

И были вырыты рвы на базарной площади Медины и казнены 600 мужчин-евреев из племени бану Курайза. Приводили их туда группами и обезглавливали. И как всегда, обращены были в рабство женщины и дети.

Страшные гонения и убийства сопровождали евреев в их истории. Неоднократно выселяли их из многих стран: из Литвы в 1495 году по указу князя Александра; из Португалии в 1498 году; из Вены и Нижней Австрии в 1670 году, по указу императора Леопольда Первого; из Украины при Хмельницком, где только в ходе одной резни в Немирове казаки истребили 6000 евреев.

И нет таких слов, никогда их не хватит, чтобы описать зверства фашистов.

Глава 17

Через девять месяцев Сара родила мальчика. Роды прошли очень тяжело, а диагноз, поставленный затем, был еще хуже — больше она рожать не сможет.

Вы можете быть уверены в том, что на земле живет хотя бы один араб, любящий евреев, и один еврей, любящий арабов. Слава тебе Господи и спасибо огромное за это чудо — произнесла Сара, впервые взяв сына в руки уже в палате, — Возьми его, Ахмед. Это сын твоего двоюродного брата. Но это наш с тобой ребенок. Это твой сын. Двоюродный.

Я назову его Авраамом. Ибрахимом. Именем праотца наших народов, — твоего и моего. Я полюблю его как родного, ибо он и есть мне родной. В его жилах течет и моя кровь. Он твой сын, а значит и мой. — И, приподняв сына высоко над головой, Ахмед добавил. — Добро пожаловать в наш мир, сын мой. Двоюродный и родной.

Глава 18

Прошло много лет. Авраам-Ибрахим вырос, на радость родителям, красивым и умным мальчиком. Соседи арабы звали его Ибрахимом, а евреи, понятно, Авраамом. Но самое главное, — сбылась мечта Сары. Он, действительно, любил и арабов и евреев, и был един в двух лицах. Мальчику повезло — во время его становления в Израиле воцарился относительный мир.

Но вскоре началась вторая интифада — так называемая «Аль Аксы», еще более кровавая и жестокая, чем первая, 1980—90-х. Даже будучи подростком, Авраам-Ибрахим понимал, что на этот раз конфликт затянется надолго. Дедушка объяснял ему, что все очень серьезно, что узел натянут очень крепко, и никому его не развязать. Авраам-Ибрахим же имел свое собственное мнение по этому поводу.

«Можно разрешить конфликт между евреями и арабами. Просто, надо найти концы, корни этого противостояния. И тогда мы распутаем этот клубок. Как это сделали мои родители. Правда, они развязали один, маленький узелок. Но, форма найдена, и по сути, она всегда была возможна. Это-компромисс» — раздумывал мальчик. Он сильно увлекался историей, религией своих народов, много читал и уже в школьном возрасте имел суждения абсолютно взрослого человека. Кем только он не хотел стать, повзрослев. Сначала военным. «Я хочу воевать в армии Израиля» — говорил он матери, — «Это не ненависть к арабам, мама, это, просто ненависть. Ненависть к беспомощности. Я не знаю что делать? Как помирить нас?». Потом Авраам-Ибрахим хотел стать врачом. Я хочу лечить мозги, с грустью шутил он, чтобы думали лучше, а главное, чтобы люди стали «добрей и терпимей». Теперь

он хотел выучиться на адвоката. Как-то раз в беседе со своими родителями Авраам-Ибрахим сказал:

Я буду защищать Израиль от обидчиков. Никто, я смотрю, не любит нашу страну, кроме нас. Причем, в защите нуждаются и евреи, и арабы. Мы в очень сложной ситуации. Но еврейско-арабские отношения имеют тысячелетнюю историю, они состояли в тесном контакте — может, временами как разные нации, разные религии, даже как различные цивилизации, но ведь уживались. Значит, они смогут выпутаться из создавшейся ситуации непримирения.

Но каким образом, сынок? — спрашивали родители, явно не скрывая гордость за свое столь смышленное чадо.

Не все так просто, я прекрасно это сознаю. Но сознаю и то, что Ближний Восток был колыбелью человеческой цивилизации, а евреи и арабы жили кузенами в этой колыбели. Не все шло гладко у наших народов, но они ведь жили вместе, несмотря ни на что. Евреи в арабских странах по самое горло испробовали ужасающий упадок, постигший их в средние века и последующие столетия. А знаете ли вы, что к началу Первой мировой войны не существовало ни одного независимого арабского государства, мало кто в мире знал о существовании арабов как нации, так что же говорить о евреях проживающих в арабоязычных странах? Они полностью исчезли из еврейской истории, хотя когда-то составляли большинство еврейского народа. Я не хочу вспоминать те ужасы, которые перенес еврейский народ в середине двадцатого столетия. Но несмотря ни на что, и те и другие выкарабкались, но, только испортив меж собой отношения, и задача современных евреев и арабов поправить это историческое недоразумение. Я верю, что в наших силах осуществить это.

Глава 19

Стоял прекрасный весенний вечер. Улицы города были многолюдны. Иерусалим доживал свой очередной день. На этот раз без происшествий. И, слава Богу. Отсутствие новостей, как говорится...

В парках и сквериках, в кафе и ресторанах города можно было услышать разноязыкую речь. В основном, говорили на иврите, что естественно. Только менялась ситуация в стране. Армия русскоговорящих эмигрантов перетягивала чашу весов в свою сторону. Даже телефонные автоответчики, кроме иврита, арабского и английского, теперь стали говорить и на русском языке. Стали появляться телевизионные каналы, радиoprogramмы, не говоря уже о многочисленных газетах и журналах для выходцев из стран бывшего СССР. Известный журналист пророчески сказал, что «Россия без единого выстрела завоевывает Израиль». Никто, по моему, не удивится, если в скором времени русский язык станет третьим официальным языком этого государства.

Многоликий Иерусалим сегодня выглядел на редкость красиво. Толпы туристов буквально заполонили город. Местные жители, не усидев в своих домах, тоже вышли на улицы родной столицы. Среди них было много религиозных и солдат. Вот солдаты, как раз и есть украшение земли обетованной. Трудно представить современный Израиль без девушек и парней в военном обмундировании, с рюкзаками и автоматами, перекинутыми через плечо, но обязательно направленными вниз стволами. Та же молодежь, только под присягой, они каждый шабат и воскресенье принимают гражданское обличье и, так же как их военнообязанные сверстники, выходят в свой родной и горячо любимый город. Как и та группа подрост-

ков, что сидела перед кафе с бутылками в руках. Они разговаривали громко, на русском. Как потом выяснится, все они члены одной большой еврейской семьи, часть которой приехала в Израиль девять лет назад, а единственная девочка, в этой группе приехавшая со своим братом, который тоже находился здесь, были гостями. А с гостями надо гулять, то есть показать им лучшее. Так они и сделали. Обойдя основные достопримечательности Иерусалима, ребята решили немного подкрепиться. И выпить решили «мужички» в честь приезда любимых родственников, как никак виделись они, когда еще в садик ходили, несмотря на категорические протесты единственной в этой компании дамы. Но она была в меньшинстве, поэтому смягчить горло несколькими бутылками вина мальчишки все-таки успели. Ну а потом решили немного посидеть в кафе и попить пива, израильского непременно, ну и подискутировать. Девочка пила минералку, но тоже участвовала в беседе. В основном, на ее долю выпало объяснять охмелевшему братцу истинное положение дел в этой непростой стране:

Ты ничего не понимаешь, Боря, никто не боится арабов, просто, они такие же жители Израиля, как евреи.

Ничего подобного, гнать их надо в шею. Сюсюкаются с ними. А еще самая сильная армия называется — наставал на своей точке зрения юный Борис. — Главное, наглые такие. Я про того, что нам дорогу не показал. Хмырь черножопый.

— Привыкай, брат. С этим ничего не поделаешь. Это, как говорится, наш крест, — вмешался в разговор самый старший из них. — Когда мы только приехали, то, как и твоя сестра, не понимали, зачем местные так ненавидят арабов. Нам сказали: «Ничего, поживите немного, сами убедитесь, какие они уроды».

Ну что, вы убедились? — спросила гостя, ироническим тоном.

Уверен, что да, — ответил Борис вместо двоюродного брата, и добавил. — Ты, что сама не видишь, что они творят? Сплошной беспредел. Ничего перееедем сюда жить, я устрою им райскую жизнь. В рай они хотят попасть, ненормальные. Что они кричат, напомни мне еще раз, Хаим.

Перестань нести чушь, ты опьянел, что ли? — резко перебила его сестра.

Они кричат «Аллаху Акбар», что означает: Аллах велик, всемогущ — ответил Хаим, еще совсем мальчишка в очках, этакий «пятерочник».

Ух, сейчас закричу. А-ах, представляешь, какой переполох поднимется, вся кафешка разбежится, — Борис совсем разошелся. Вино, смешанное с пивом, делало свое дело.

Ты что, ни в коем случае! Вокруг полно сол...

Но было уже поздно. Идея так понравилась Боре, что он незамедлительно решил осуществить ее и позабавить себя и окружающих. Ловким движением он подпрыгнул на железный заборчик кафе и, разорвав на груди рубашку, завопил что было сил...

...Аллаааху Акбааар. Боже, что же было после. Звуки автоматной очереди смешалась с криками людей, выбегающих из кафе. И видели люди его глаза. Полные недоумения и непонимания. Здесь, в Израиле он впервые по настоящему почувствовал себя евреем, был безмерно рад этому. Только не успел вдохнуть воздух свободы. И ощутить гордость за свое еврейство. Не дали ему это сделать, и что самое обидное, не ненавистные арабы, а свои же. По ошибке. Согласно приказу стрелять в подобных случаях без предупреждения, и только в голову. Но что взять с солдат, от растерянности они палили по силуэту. Та же молодежь, только под присягой.

Надо было видеть этот взгляд, направленный на окружающих. В них было: «Ребята, вы что? Я же свой. Только

пошутил, немного. Я больше не буду. Никогда». Потом, промелькнуло сомнение, потом задумчивость и обида.

И наполнились слезами глаза. Видимо, шок прошел, и Боря, увидев свою кровь, падающую в обморок сестру, и почувствовав боль, упал на колени. На асфальт он лег уже мертвым.

Глава 20

Цена за жизнь в разных странах разная. Чем выше ее уровень, тем выше и цена. Но не в Израиле. Он не подчиняется данному правилу. У Израиля другие, очень часто совершенно непредсказуемые ценности и цены. На все. В особенности, — на человеческую жизнь. Потому что...

Аллаху Акбар. Снова подорвал себя террорист-смертник на блок посту. Десятки убитых и раненных солдат и море пролитых материнских слез — вот печальный итог последних событий. Люди стали воспринимать эти события не как раньше, с ужасом, а как обыденное, каждодневное — вот необратимый итог отношений между евреями и арабами.

О какой цене человеческой жизни может идти речь, если женщины на правом берегу реки благословляют своих сынов на смерть, а на противоположном — на мир. О какой цене за жизнь может идти речь, если все куплено, и жизнь и смерть, и мир и противостояние. Кровавая агитаторская машина запущена; она выпускает брошюры со своеобразными комментариями Корана, с целенаправленными текстами и призывами; она платит семьям тех, кто согласится стать «мучеником», она пропагандирует взаимную ненависть; она подкупает депутатов «Кнессета»; она игнорирует мнения евреев Израиля и всего мира — так начал свое выступление Авраам-Ибрахим на собрании кружка, им же организованным.

Да. Он сделал это. Сбылась давняя мечта: собрал Авраам-Ибрахим вокруг себя единомышленников. Прекрасное владение, кроме иврита и арабского, английским и испанскими языками, помогло ему впоследствии перетянуть на свою сторону и выходцев из Великобритании, Испании, Аргентины и Эфиопии.

Неоценимую помощь в достижении этой цели оказали и родители Авраама-Ибрахима. Они себе не могли пожелать лучшего сына, а он лучших родителей. Именно их не типичные идеи, миролюбивый взгляд на взаимоотношения арабов и евреев сыграли основную роль в формировании его, как личности. Авраам-Ибрахим нуждался в поддержке, и он нашел ее, прежде всего в родителях. Ахмед и Сара вдохновляли его.

На первом собрании участвовало 30 человек, десять из которых были арабы.

Глава 21

Он был правнуком Эвера, который был правнуком Шема, самого праведного из сыновей Ноаха (Ноя). Был внуком Нахора, после рождения Тераха который жил сто лет и девятнадцать лет, и родил сыновей и дочерей.

«И прожил Терах семьдесят лет и родил Авраама, Нахора и Тарана»

(Бытие 11:26)

Люди верили в идолов, в отдельных божков, но только не Авраам. Для него существовал один ХаШем, ХаШем Эхад, который был над всеми, которому подчинялись все. Только Авраам понял это, остальные же верили в идолов, в царя Нимрода, в его Вавилонскую башню.

*«Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару:
«Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении»*

(Сура «Скот» 6:74)

«Это не боги, что могут давать избавление» — говорил Авраам. И не принимал их всем своим существом. Обратился он ликом к Востоку и руки простер свои: «Будь ты Богом моим, Создатель небес и земли, Создатель солнца и луны, Создатель моря и суши. Творец невидимого и видимого; о вселенный Творец, будь Ты моим Богом. Тебе доверяюсь я и с этого дня никому не доверяюсь я кроме Тебя». Не осталось это без внимания, открылся Бог Аврааму и велел идти перед Ним и быть совершенным.

*«И упал Авраам ниц, и заговорил с ним все-
сильный, сказав ему: я-вот тебе мой союз: ста-
нешь ты отцом многих народов»*

(Бытие 17:3—4)

*«Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином,
а был он ханифом предавшимся и не был
из многобожников»*

(Коран 3:60)

А был он Ура Халдейским, затем, переехав, стал Хар-
ранским, и после этого Авраамом Ханаананским.

*«Аврагам будет твое имя, ибо отцом многих
народов делаю я тебя»*

(Бытие 17:5)

*Аврагам, или — «Абир гомон гоим», что озна-
чает — «глава множества народов» — был пра-
ведником, светочем для остальных. Молился он
Богу и просил за всех: «Господь наш, сделай нас
покорными Тебе, и подчини потомков наших
Своей воле»*

(Коран 2:128)

Был он смелым, ходил и говорил людям, как непра-
вильно они поступают, вокруг поступков и слов его раз-
горались споры, но Авраам никогда не уклонялся от этих
опасных для него дискуссий.

Не в стране предков, а в другой он продолжил род
свой и собрал вокруг себя большую общину.

Глава 22

На второе собрание Авраам-Ибрахим привлек уже 112 человек. Всевышний одарил его великолепным ораторским даром, потому слушали его, внимая смыслу каждой произнесенной фразы. Друзья-сподвижники уже на этом, начальном этапе деятельности понимали, что если так будет продолжаться и дальше, то в скором времени их организация превратится в серьезную и небезопасную силу.

Авраам-Ибрахим так был увлечен своей деятельностью, что не думал ни о какой опасности.

Мы не преступники и не проповедуем насилие, или что-либо противоречащее нашим религиям, традициям и нравам. Цель наша гуманна — говорил он и добавлял, подбадривая друзей, — На все милость Божья.

Третье собрание созвали в арендованном помещении большого ресторана. Точнее, хозяин ресторана, тоже последователь Авраама-Ибрахима, предоставил его безвозмездно. Туда же переместилась и штаб-квартира организации.

Четвертое собрание, (которое, кстати, собрали там же) в котором участвовало уже 334 человека, посетил представитель местной власти. Его появление не понравилось друзьям Авраама-Ибрахима.

Ничего хорошего в том, что нами заинтересовались власти — нет. — утверждал Касум, друг детства Авраама-Ибрахима, араб и набожный мусульманин.

Он пришел к нам с миром. Ты же слышал, он обещал всяческое содействие нашим начинаниям, — не соглашался с ним Авраам-Ибрахим.

Ты прав. В конце концов, что он может сделать? Я имею ввиду то, что если там все пронюхали, а, по всей

видимости, так оно и есть, и решили с нами покончить в самом зародыше, то пустим мы его или нет, не будет иметь никакого значения, — высказал свое мнение еще один начинатель и идейный вдохновитель Авраама-Ибрахима, Меер, марокканский еврей, красивый юноша спортивного телосложения. Получив блестящее образование во Франции, он вернулся в Израиль, чтобы быть полезным исторической родине и ее многострадальному народу.

Я больше чем уверен, что этот тип придет на следующее собрание не один, а приведет с собой кого-нибудь, представив своим другом. — Это сказал Алекс, в недавнем прошлом Александр, выходец из России. Он был наполовину сирийцем, наполовину евреем. История родителей Алекса отличается от тех, когда, как это часто происходит в России, приезжает заграничный студент учиться, живет с русской девчонкой и оставляя ей «подарочек» на память, смывается в свой гарем. У этих молодых была другая головная боль. Строгие родители, евреи ни в какую не соглашались выдавать дочь за сирийца, что заставило отца Алекса уехать обратно на родину. Но, он никогда не забывал о своей любимой женщине и сыне и всячески им помогал. Алекс все свои каникулы проводил в жарких странах, знал несколько языков и был, одержим идеей примирения иудеев и мусульман.

Пусть так. На следующем собрании я дам ему слово. Мы послушаем его, а затем решим, как действовать дальше, — резюмировал Авраам-Ибрахим. Было уже далеко за полночь, а завтра надо было рано встать, чтобы как следует подготовиться к встрече с соотечественниками.

Этот тип пришел на следующее собрание, как и предсказывал Алекс, не один и не с другом, а с «друзьями». Одного он представил другом, а другого коллегой. Отказавшись от первого ряда, они удобно устроились в уголке самого последнего столика. Так поступают, когда не жела-

ют быть на виду, или когда хотят понаблюдать за происходящим со стороны.

Как всегда собрание открыл сам Авраам-Ибрахим:

Прежде чем начать наше собрание, позвольте поблагодарить всех вас за присутствие и поддержку. Это очень важно для нас, чувствовать и видеть, что наших единомышленников становится все больше и больше. Это естественно и не случайно. Все хотят жить в мире, желают того же своим детям, внукам. Несмотря на то, что все зашло слишком далеко, еще не поздно повлиять на происходящие события. Лучше поздно, чем никогда, и чтобы не было уже слишком поздно, нам надо объединить свои силы, поднять на ноги и задействовать все передовые силы, прежде всего в Израиле и Палестине. Никто и ничто не сможет сломить волю народа, тем более двух братских народов. Таких похожих и разных. Нас рассорили завистники, и наша с вами задача не дать им пойти дальше.

Исламистов и иудеев связывает так много, что трудно представить мир, где они могли бы находиться врозь. Они не смогут вот так просто разойтись. История доказывает, что во все времена их связывали общие интересы и взаимное сотрудничество, что дает нам надежду на возобновление этих отношений.

О каких, простите, объединяющих интересах речь? — неожиданно для всех спросил один из «друзей».

Алекс встал со своего места:

Мы не на пресс-конференции. Дискуссию начнем после выступления.

Но Авраам-Ибрахим жестом дал понять Алексу, чтобы тот успокоился, и сказал:

Мы безмерно верим в то, что без обоюдных компромиссов не обойтись. Обе стороны должны преодолеть ненависть в сердцах и обратиться к Всевышнему. Слава

Богу, разногласий о том, к какому Богу обращаться, у наших народов нет. Вот что самое главное. С чистыми намерениями воззвать к Господу. Недруги перевели конфликт между Израилем и Палестиной в религиозное противостояние между иудеями и мусульманами, которое превратилось в бессмысленную и слепую бойню.

Наши народы должны понять, что не могут быть врагами и убивать друг друга. Мы не служим статуэткам, зверькам и звездам. Мы монотеисты. У нас Единый Бог, мы все к нему вернемся. Так в чем же дело?

У нас разные Книги! — выкрикнул кто-то из зала.

Правильно. Священные Книги, согласно которым мы живем и веруем, имеют отличия. Но о чем они все? Скажите мне, любезный, что является основой Торы и Корана? Все эти книги есть откровения Единого Господа Творца. Вы верите в это? И я верю, и мои братья мусульмане верят. Ведь так, друзья? — спросил Авраам-Ибрахим, обращаясь к группе молодых палестинских студентов и, дождавшись их утвердительных кивков, продолжил, — И если это так, у нас Единый Бог, единая вера в книги откровения этого самого Бога, то ради чего мы воюем, и кто сказал, что не в наших силах помириться? Нам не нужен третейский судья. Мы пригласим наблюдателей, когда наши руководители сядут и подпишут настоящий и вечный мирный договор, но в качестве гостей. Нам советчиков хватает. Насоветовались так, что довели наши страны и народы до этого печального времени, в которое мы с вами живем.

Так вот, только «вера» и «верую» сплотят Иудеев, Мусульман и Христиан. До тех пор, пока мы не осознаем всем своим «Я» единые нравственные ценности веры, не прекратятся на земле кровопролитные конфликты и террор.

Можно вопрос? — послышался женский голос из средних рядов. — Мы не находимся где-то в Австра-

лии, и можем взлететь в воздух в любую секунду не предположительно, а совсем реально. Господа, мы забываем про будни, ежедневно, я бы сказала, ежечасно вся страна подвергается смертельной опасности. Господа, не забывайте, что существует исламский терроризм. Ислам — вот зародыш зла. Что вы на это ответите?

Позволь, мне ответить, — попросил Касум, обращаясь к Аврааму-Ибрахиму.

Тот сел, уступив своему самому близкому другу. Они были как братья, росли на одной улице и учились в одном классе.

Касум начал свою речь с традиционного:

Бисимиллахи — рахману рахим. Ислам, братья и сестры, религия мира. Ислам запрещает насилие и кровопролитие. Аллах запретил людям убийство. Поэтому, мусульмане, исповедующие истинную веру, не могут убивать и пропагандировать таковое.

«Тот, кто убил живую душу не за душу или не за злодейство на земле, тот словно бы всех людей убил»

(Коран 5:32)

— говорится в священном Коране. Убийство невинного человека отразится тяжелым воздаянием со стороны Всевышнего, потому что, убийство человека является величайшим из грехов. Любовь, милосердие, веротерпимость и мир — вот что исповедует настоящий ислам. И одна из наших задач — призвать мусульман к истинным истокам ислама и остерегаться современного фундаментализма. Проеврейски были настроены и первые мусульмане. Коран говорит, что евреи вернутся на свою родину перед тем, как настанет конец света. Коран запрещает преследование евреев. Когда в конце Первой мировой войны евреи стали прибывать в Палестину, мэры Мекки,

глава рода Хашимитов Шариф Аль Хуссейн сказал: «Мы наблюдаем то, что предсказано в Коране. Когда другие люди селились здесь, земля оставалась бесплодной. А теперь земля признала своих сыновей и приносит свои плоды». Только палестинские арабы не знают об этом. В их книгах оставлены лишь те параграфы, которые необходимы палестинской администрации для агитации. Все вычеркнутые доказательства можно прочитать в Коране, издаваемом в других исламских государствах.

Вот откуда исходят зло, насилие, и «исламский терроризм».

Но мы справимся с этим, как уже было сказано, с помощью веры и терпимости. Ведь в Коране ясно сказано:

«Благочестие не в том, чтобы вам обращать лица свои к Востоку или Западу; но благочестивы те, которые веруют в Бога, в Последний день, в ангелов, в Писание, в пророков; по любви к Нему дают из имущества своего ближним, сиротам, бедным, странникам, нищим, на выкуп рабов; которые совершают молитвы, дают очистительную милостыню; верно исполняют обязательства, какими обязывают себя; терпеливы в бедствиях, при огорчениях и во время бед. Таковые люди праведны; таковые люди благочестивы»

(Коран 2:172)

После выступления Касума гость из мэрии со своими «друзьями» неожиданно отклонялся. Причиной торопливого ухода стал телефонный звонок, именно после него один из «друзей» что-то шепнул остальным, и все трое ушли, покивав на прощанье Президиуму.

Глава 23

Никому Фаррух не доверял. Во многих он видел шпионов и врагов Ислама. Да и не на кого было в чужой стране положиться, кроме Малыша, который по официальной версии приехал учиться в Москву. Здесь он, совершенно случайно, знакомится с бизнесменом из Дубая, учредителем и директором гуманитарного колледжа, Фаррухом аль Нисимом. Только эти два человека в этой стране были посвящены в детали большой миссии, всем новоиспеченным соратникам излагалась другая версия — что-то вроде «более глубокое изучения Ислама и Корана посредством знаний»

Официальная должность помогала Фарруху без каких-либо подозрений передвигаться по стране, часто уезжать в командировки. Еще он по долгу службы много общался со студентами и их родителями.

Там, в высших эшелонах власти, люди, неведомые Фарруху, решили пойти другим путем. Они объявили свой «джихад» неверным — путем образования. Выражение «знание — сила», для этих людей имело свой практический смысл. Учителя мусульмане почти на каждом уроке как бы невзначай затевали дискуссии на религиозные темы. И молодые люди, многие из которых, зачастую, еще с не совсем сформировавшимся мировоззрением, попадали под влияние своих педагогов. Педагоги, в свою очередь, охотно отвечали на все запутанные вопросы, разъясняли студентам непонятные им «туманные» аспекты.

Все мы мусульмане. Да, не удивляйтесь. Мусульманин, значит «покорившийся», верующий Богу. Значит и иудеи, и христиане — мусульмане. Никакого спора в этом вопросе не может быть. — Этими словами учителя

географии закончился урок. — Ну, что ж, продолжим в следующий раз. До свидания, господа, до вторника.

Но студенты, не торопились уходить. Сгруппировавшись около своего любимого учителя, они готовились слушать продолжение его импровизированной проповеди.

Скажите, если все мы мусульмане, то, как быть с пророками? Ведь известно, что большинство пророков были евреями. — Вопрос задал мальчишка небольшого роста, с ярко-рыжими волосами.

К покорности Богу, то есть к Исламу призывали и Авраам и Давид, и Моисей и Иисус. От первого пророка Адама, до последнего из плеяды пророков Мухамеда (Да пребудет с ними мир) все были мусульманами. Так написано в Коране. Коран не отвергает предыдущие Божьи Откровения, наоборот, подтверждает их, и дополняет. Коран — священное писание, «Курьян» — слово Бога. В нем истинное, окончательное и совершенное откровение Божье, полностью упраздняющее все ранее ниспосланные откровения. Коран — последнее завершающее Торы и Евангелия, и не будет после других откровений и другого Посланника, ибо Мухаммед (да пребудет с Ним мир) есть последний пророк, и ему ниспосылалось это откровение на протяжении двадцати трех лет.

Будучи студентом, Малыш вел активную работу среди евреев. Он участвовал во многих, как принято ныне говорить, молодежных «тусовках». Дружил Малыш со многими еврейскими семьями, был вхож в их дома. С его помощью в колледж пришли учиться сотни студентов. Родители большинства из них, кроме обязательных годовых взносов, делали всевозможные «пожертвования» в фонд школы, в виде наличных вкладов на банковский счет этого светского учебного заведения, не подозревая даже, что финансируют крупнейшую тайную сеть исламских школ.

Фаррух ничему не доверял, а современным средствам связи тем более. Поэтому связывался с «центром» старым, дедовским методом — с помощью письма в конверте. Передавал письма либо он сам, либо это делал кто-нибудь из его знакомых. Безобидное письмо родителям, дядюшке, или тетушке, и ответы на них ни у кого не вызывали подозрений. В сегодняшнем, итоговом отчете Фаррух написал: «Вот уже десять лет мы выполняем священную для всех мусульман миссию на чужбине. Конечно, не все идет так гладко, как хотелось бы, и как предполагали, но слава Аллаху, мы на правильном пути, и, даже если мы не сможем, то Иншаллах (если Аллаху будет угодно — авт.) наши потомки закончат начатое нами. Сегодня, подводя итоги нашей десятилетней деятельности, можно с уверенностью сказать, что мы с вами заслужили много «саваб» (вознаграждение за богоугодные дела — авт.), только расслабляться еще очень рано.

Евреи не такой простой народ, как это кажется на первый взгляд. Как и во всем мире, и здесь они богатое сословие общества, что придает еще больше кичливости и хамства этим людям. Невозможно ничего втолковать этим «жидам», именно так презрительно называют их русские. Они, «все знают», сами могут научить тебя всему, ты только назови желаемую дисциплину. Я свидетель тому, как они учат врачей врачевать, водителей водить, сантехников чинить, программистов программировать, совершенно не разбираясь в перечисленных профессиях. Один пожилой еврей даже знакомил меня с законами «шариата» (одна из важнейших сторон Ислама. В переводе с арабского — прямой, правильный путь).

Но самой проблемной прослойкой «людей писания» оказались горские евреи. Если помните, мы предполагали, что как-раз с ними-то у нас будет меньше хлопот, так как эти «горцы» не первое поколение проживают наряду с мусульманами. Только произошло все с точностью

до наоборот. Я нахожу единственное объяснение этому. Я бывал на малых родинах горских евреев. Ислам в их странах исповедуют немного иным образом. Многие исламские обычаи искоренены, либо изменены до неузнаваемости. Повсюду свирепствует «ширк» (приобщение сотоварищества Аллаху). Люди отошли от истинной веры, а верят в приметы и в гадалок, благословляют непонятных «святых», существуют какие-то разделения на «суннитов» и «шиитов». Мечети погрязли в коррупции, а их служители только и делают, что берут деньги за все, что должны делать безвозмездно, и поэтому не имеют никакого авторитета.

С евреями, имеющими отдаленные понятия об исламе, легче всего иметь дело.

На самом деле нам особо нечем похвастаться. Нет должной результативности. Интересное явление; евреи падки на деньги, богатство, они тщеславны и кровожадны. Евреев запросто можно подкупить, соблазнить, но, практически невозможно переубедить в вере. Гордость за свое еврейство они ташат на себе, как груз, вот уже несколько тысяч лет, и в этом ничего изменить нельзя.

Но ничего, мы не унываем, потому что уже повлияли на сознание сотен людей, появились сомневающиеся, большинство которых — евреи».

Через два дня он получил на свой отчет ответ следующего содержания: «Существует предание, что однажды, Наполеон, проходя мимо синагоги, услышал доносящиеся оттуда горькие рыдания. Император спросил: «Какая беда обрушилась на молящихся?». Ему ответили, что находящиеся внутри люди причитают и горюют о разрушении Иерусалима. Наполеон удивился, что ему не сообщили столь важную новость. Тогда ему пояснили, что эта трагедия имела место 1800 лет назад, на что французский император ответил: «Если народ может так долго скорбеть по поводу разрушения здания, которое никто из его пред-

ставителей никогда не видел, то, без сомнения, вскоре настанет день, когда еврейский народ станет свидетелем его восстановления». Слава Аллаху, сегодня его предсказания еще более далеки от исполнения, чем двести лет назад.

Не стоит отчаиваться. Десять лет — ничтожный срок для искоренения такого зла, как иудаизм. Еще долго не будет угасать пламя еврейской жизни на этой планете. Наши предки в течение двух тысяч лет избавляли мир от вируса под названием «еврей». Даже когда казалось, что цель достигнута, евреи стерты с лица земли, они возрождались и продолжали свое разрушительное, паразитическое существование.

В 1267 году Мозес бен Нахман — Рамбан приехал жить в Иерусалим. В городе было всего два еврея. Божья кара настигла остальных — их истребили монголы. Рамбан с учениками вновь возродили еврейскую общину. В прошлом веке случился, так называемый, «холокост». Гитлеру многое удалось сделать, хотя намерения его были иные. Кстати, вы, наверное, знаете, что родной дядя нашего Арафата иерусалимский муфтий Хадж Амина аль-Хусейни был в те годы сподвижником нацистов. Своими проповедями он призывал вступать в ряды СС, но, создав мусульманские батальоны СС в Югославии, был внесен неверными в список нацистских военных преступников.

Нет никакой пощады этим тварям, ибо их книги источник зла и насилия. Верят они в эти книги, где написано: «Каждый, кто окажется на твоём пути, должен быть заколот ножом, а каждый, кто окажет сопротивление, должен быть поражен ударом меча. Убивайте детей на глазах их родителей. Ты должен грабить их дома и бесчестить их женщин». Это — из книги «Исайя», глава 13, а в «Абоде зара», в главе 26, в Тасофот сказано, что лучший из гоев (не иудеев) достоин смерти. Таких примеров великое множество, братья.

Только мы будем применять другие методы против евреев. Силовые методы не принесут должного результата, как не приносили они оных все эти столетия. Сражайся с врагом его же оружием. Только хитрый ум и знания способны противостоять еврейству. Об этом в Коране сказано: «Не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы...». В противном случае неверные разобьют и уничтожат Ислам, наших жен возьмут в плен, и мы станем рабами. Пора уже просыпаться и осознать, что исламский мир окольцован ими. Британия захватила индийские исламские страны, еще и Адан, Египет и Судан. С аппетитом кровожадного хищника бросилась на Африку Франция, захватив Марокко, Тунис и Алжир, где, кстати превратила мечеть «Кишору» в церковь. Не отстали от своих соседей и трусливая Италия с развратной Голландией; первая откусила Сомали и Иритрию, а вторая подчинила себе все индийские острова. Только не поможет это Голландии — все мы молим о том дне, когда сотрет Аллах эту обитель бесовских развлечений с лица земли, как в свое время Содом. Иншаллах.

Естественно, все перечисленные захваты окутываются всевозможными оговорками — от деятельности гуманитарных служб до открытия институтов, больниц, сотрудничества в разных областях промышленности и сельского хозяйства, что еще раз подтверждает правильность выбранного нами метода борьбы с еврейским бичом: сражайся с врагом его же оружием.

Резюмировав очередное послание, братья, хотим выразить наше удовлетворение проделанной вами работой. Главное, мы на правильном пути. С нами Аллах! Да поможет вам Аллах!».

Глава 24

Не был он сверхчеловеком, только обычным. Не чужды были ему человеческие слабости, а был он пророком праведным, дружелюбным, стремящимся избегать ссор, но если нужно готовым защищать свою веру и племя.

Задолго до Троянской войны и основания Рима, повинаясь призыву Божию, покинул равнину Паддан-Арама и направился на запад в землю Ханаанскую клан Авраама.

Авраам и его наследники — в них замыслы Божьи о духовном будущем мира. В Торе сказано:

«И о Измаиле Я услышал тебя; вот Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и я произведу от него великий народ»

(Бытие 20:15–17)

«Авраам и его сыновья — в них продолжение заповедей: «Я избрал его для того, чтобы он заповедал своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд»

(Бытие 18, 19)

«Мы даровали ему вдобавок Исхака и Иакуба и всех его потомков сделали благочестивыми»

(Сура 21:72)

Авраам — «друг Божий», его вера проникнута в безоговорочное доверие к Всевышнему, и чувством неимоверной близости к Нему.

Глава 25

Машина скорой помощи развернулась на перекрестке под таким градусом, что по всем законам физики должна была перевернуться. Но, вырвав, она промчалась дальше, к больнице.

Девочка, которую привезли в этой «скорой», была без сознания. Врачи «колдовали» над ней вот уже два часа. Кризис миновал, жизнь маленькой палестинки была вне опасности, состояние оценивалась как стабильно тяжелое, только сознание не возвращалось. Оно, видно, еще блуждало где-то там, в клубах дыма. Сегодняшний ракетный обстрел настиг эту малышку на пороге дома, где она играла с любимой кошкой. Как выяснится позже, у девочки были сильно повреждены внутренние органы, а почки и вовсе перестали функционировать.

Понадобится донор. Причем, срочно.

Чем быстрее, тем больше у девочки шанс выжить.

«В течение этих суток погибло 4 палестинца (из них 2-е детей), убито 2 политических деятеля, ранено 32 человека (из них двое медперсонал «скорой помощи» и 11 детей). Из числа раненых шестеро находятся в критическом состоянии (двое из них — дети)» — с такой вот трагической статистики начал свое информационное вещание телевидение Палестинской автономии.

Авраам-Ибрахим сидел перед телевизором. Слушая почти каждый день зловещую сводку жертв и разрушений, он, все больше осознавал всю бессмысленность эскалации конфликта. Никакие программы ООН, трехсторонние, четырехсторонние переговоры особо эффективных результатов не дадут. Авраам-Ибрахим твердо верил в магическую силу народной воли. Прочитаны тысячи докладов, написаны сотни меморандумов и резо-

лющий по ближневосточной проблеме, и что толку? Снова и снова информационные бюллетени пестрят все более трагическими сообщениями:

«Вот результаты „деятельности“, израильских войск на палестинских территориях: Убиты 2 палестинца, 56-ранено (из них-19 детей), из числа раненных 8 человек находятся в критическом состоянии (из них-трое детей). Общее число захваченных в плен палестинских граждан-109;срублено и сожжено 344 дерева; израильские бульдозеры разрыли и испортили 128 дунамов (1 дунам-0,9га) земли; пострадали 43 жилых дома и 31 автомашина; ущерб нанесен 21 гражданскому коммерческому объекту, повреждены 2 отделения сил национальной безопасности, 3 учреждения, 2 мечети, 2 поликлиники, 1 школа, 1 детский сад, 5 теплиц и одна животноводческая ферма. Израильские войска 25 раз проникали вглубь палестинских территорий (территории „А“), 19 раз совершали артиллерийский обстрел снарядами и 38 раз — тяжелыми минометами и автоматами».

Авраам-Ибрахим не заметил, как в комнату вошли друзья. Они стояли чуть позади его кресла и тоже слушали новости.

Переключи, пожалуйста, на первый израильский, — попросил его Касум, во время рекламной паузы.

Авраам-Ибрахим выполнил его просьбу. Израильское телевидение подводило неутешительные итоги позавчерашнего кровавого теракта в Тель-Авиве. В результате взрыва двух начиненных гранатами автомашин, въехавших в городской рынок, было убито 4 человека, ранено 29 (из них 8 детей), состояние 12 из которых, врачи оценивают, как крайне тяжелое.

Среди погибших во время этого теракта был 17-летний еврейский парень из Глазго, — говорила ведущая. — Он хотел стать врачом. Его родители решили пожертво-

вать внутренними органами сына, чтобы спасти больных людей.

Авраам-Ибрахим снова взял пульт в руки. Он стал переключать каналы, просто так, может, в надежде услышать хотя бы менее тревожную новость. По арабскому каналу показывали фото палестинской девочки.

Ей срочно требуется донор почек. Иначе, девочка умрет. Да поможет ей Аллах! — Друзья услышали только последние три предложения. Наступила минутная пауза. Каждый подумал о своем, но переглянувшись, они поняли, что все думали об одном и том же. Никаких слов не понадобилось. Сейчас дорога была каждая минута.

Дорога в больницу была забита автомобильными пробками. Ничего не оставалось делать, пришлось нарушать. Создав несколько аварийных ситуаций, они наконец-то выехали на улицу, в конце которой находилась больница, где попрощался с жизнью несчастный парнишка из Глазго. Вдруг послышалась полицейская сирена. Оглянувшись, друзья увидели сразу две полицейские машины. Они ехали за «преступниками». Давно в Тель-Авиве не нарушали правила дорожного движения таким дерзким образом.

К воротам больницы все три машины подъехали одновременно. По заведомой договоренности, Алекс должен был остаться для «разборок» с полицией. А Авраам-Ибрахим, Касум и Меер ринулись к входу.

Родители покойного, выслушав ребят, дали свое незамедлительное согласие. Связавшись с больницей, где лежала маленькая палестинка, врачи, посоветовавшись, решили, что почка будет доставлена в специальном контейнере прямо в больницу в Палестине, так как девочка была не транспортабельной.

Во время операции в зале ожидания было много людей. Авраам-Ибрахим и Касум все еще вели переговоры с местными властями и руководством больницы.

Палестинские пограничники, услышав про цель странной, на первый взгляд, делегации, пропустили их на территорию без особых проблем. Меер и Алекс стояли в стороне и о чем-то разговаривали. Перед зданием больницы собирались люди. Как и везде, и в этой стране слухи распространяются со скоростью света. Люди приходили убедиться в правдивости услышанного.

Все с замиранием сердца ждали окончания операции. Охрана больницы еле сдерживала от назойливых журналистов, телеоператоров и корреспондентов. Вскоре на специальном автомобиле доставили и родителей донора.

Они встретились в маленьком фойе, на первом этаже — родители палестинки и еврейского паренька из Глазго. Не языковой барьер, нет, все они знали иврит, а скорей необычность ситуации, не позволяла заговорить. Две семьи просто молча смотрели друг на друга. Их взгляды выражали многое — и боль, и обиду, и горечь, и сострадание. Будто чувствовали они вину друг перед другом, — за свой народ, за политиков, правительство, вооруженные силы. На глазах у них были слезы.

Операция прошла успешно. Врачи объявили, что малышка будет жить. Обе семьи не могли говорить — они только плакали. Плакали, впрочем, все: медперсонал, служащие, больные в палатах и коридорах, люди стоящие снаружи, назойливая пресса и даже охрана.

У вас есть черный выход? — спросил Авраам-Ибрахим. Он стоял у окна и смотрел вниз, где толпились зеваки и репортеры.

Да, конечно — ответил главврач.

Мы воспользуемся им, с вашего разрешения.

Сегодня радостный день; они зарегистрировали свою партию.

Неплохой результат для неполных полутора лет деятельности. Отовсюду шли поздравительные письма

и телеграммы, писали и на электронную почту, приходили и звонили в новый офис. Красивый двухцветный партбилет с полумесяцем на зеленом фоне на одной стороне, и звездой Давида на бело-голубом фоне с другой, получают более тысячи желающих вступить в ряды Партии «Объединение».

Глава 26

Меер, тебя спрашивает какая-то девушка, — это звонил сотрудник службы безопасности. — Говорит, одно-классница.

Наверное, у нее есть имя — сыронизировал Меер.

Да, да. Извините. Ее зовут Рахиль.

Я сейчас спущусь.

Она несколько не изменилась, Рахиль. Такие же ясно-черные глаза, красивые, каштановые волосы и обворожительная улыбка.

Почти все мальчишки класса были в нее влюблены, — добавил Меер, после представления ее друзьям.

Кроме тебя. Кстати, как твоя Сабиночка? — поинтересовалась

Рахиль.

Слава Богу, живет и здоровствует. Уже родила мне двух мальчиков.

Супер, слушай, ты кого-нибудь еще из наших видишь?

Только некоторых. Все же поразъехались, ты знаешь. Кстати, как и ты.

Ну да. Целых пять лет меня не было в Израиле. Но все уже позади.

Контракт отца закончился и мы вернулись.

Замуж вышла?

Не-а.

Что? Не родился еще тот достойнейший?

Не родился. Я выйду замуж за израильянина.

Браво! — Меер захлопал в ладоши. В это время в комнату вошел Авраам-Ибахим. Прямо с порога спросил:

Чему аплодируем, Меер? И что за краси-ва-я де-вуш-ка?

Вот и этот влип, — поддел его Меер, и все дружно засмеялись.

Мог бы познакомить для приличия, жидовская твоя морда. — Авраам

Ибрахим выпрямился, поправил одежду, и принял позу для знакомства.

Это Рахиль — хотел начать процедуру Меер, но был прерван Алексом:

Ну вот, еврей остается евреем в любой ситуации. Сначала,

представляют мужчину даме.

Да ты что? Первый раз об этом слышу. Может, это у сирийцев так принято?

Ладно, все, я вас представляю. Это Авраам-Ибрахим, наш брат, а с недавних пор и Председатель партии «Объединение», а это Рахиль, одноклассница Меера, — наконец-то познакомил их Касум. Авраам-Ибрахим поцеловал протянутую ему руку.

Ах, да, я совсем забыл. Бедуины так часто знакомят верблюдов друг с другом, что добились определенных успехов в этой области. — Меер не мог остановиться.

Так они шутили только, когда оставались одни, да и то недолго. И сейчас, немного расслабившись, они плавно перешли к делам. Значит, Рахиль, автоматически была зачислена в список «своих».

На самом деле, вы молодцы ребята, и все то, что вы делаете — здорово.

Чем вы сейчас занимаетесь, Рахиль? — задал, казалось бы некаверзный вопрос Авраам-Ибрахим.

А с какой целью интересуетесь, молодой человек? — Это снова был Меер.

С самой, что ни на есть корыстной. Хочу предложить ей присоединиться к нам, — ответил Авраам.

Рахиль ушла поздно вечером, получив приглашение на первый съезд Партии, который должен был состояться

через три дня.

Ну, «большевичка», пока, до послезавтра, — сказал Меер, проводив ее до входных дверей.

Пока, одноклассник. Привет Сабинке.

Как тебе наш вожак?

Выдержав паузу, она без всякого кокетства ответила:

Ты знаешь, кажется, я, наконец, влипла.

Не успел телефонный аппарат прозвенеть во второй раз, как трубку подняла тонкая, но мужская рука. На другом конце провода грубый мужской голос, не дождавшись традиционного «алло», сказал:

Добрый вечер. Скоро.

Добрый? Какой же он добрый, если скоро?

Пароль был произнесен. Теперь о деле.

Как себя чувствует наш человек?

Превосходно.

Не радикалы?

Абсолютно.

Основная цель?

Примирение.

И все?

Абсолютно.

Перепроверьте. Не совсем верится. Источники финансирования?

Частные пожертвования. Гранты.

И все?

Абсолютно.

Кто предводительствует?

Человек с именем патриарха и друзья-сподвижники.

И все?

Абсолютно.

Насколько все серьезно?

Пока не очень. Но еще не вечер.

Так чего вы ждете?

Команды.

Считайте, что она поступила.

Абсолютно?

Абсолютно.

Глава 27

Вроде все было готово; и охрана и пресса и сами партийцы.

Регистрация участников прошла на редкость гладко. Большое фойе концертного зала, находящегося на трассе между Хайфой и небольшим городишкой Тират-ха-Кармель, было обставлено цветами и зеленью. Вдоль стен, за столами с белыми скатертями, расположились секретари и другие сотрудники.

Авраам-Ибрахим открыл первый съезд возглавляемой им партии на двух языках:

Ассалам-алеЙкум, ве рахматулла, ве баракату. Шалом, друзья.

Прозвучал гром аплодисментов. Трехтысячный зал был переполнен до отказа. Люди сидели на переходах и на лестницах.

Братья и сестры. Мне несказанно повезло — я родился в Израиле.

Израильтянин я, и горжусь этим. Горжусь и тем, что являю собой символ объединения, ведь в моих жилах воссоединились крови еврейская и арабская. И больше всего я на этом свете желаю мира, дружбы и братских отношений евреям и арабам.

Священная традиция берет свое начало с иудейской. Эта традиция связана с пророком Авраамом (Ибрахимом), с его «разрушительной» для идолопоклонников-язычников деятельностью. Пророк Авраам (Ибрахим) уничтожил идолов и начал путь, как сказано в Коране «от мрака к свету».

Священная традиция нашла свое продолжение и в исламской. Безусловная связь между этими традициями, между иудеями и мусульманами, о которой много-

кратно говорится в священном Коране, обязывает их, как минимум, уважать друг друга. Искусственные противоречия между двумя религиями — вот причина вражды. Не изначальное, еще раз повторяю, а фальсифицированное разногласие, привело наши народы к интифадам.

Поэтому, необходимы совместные усилия теологов обеих религий, философов, ученых, политиков, спортсменов, интеллигенции, нас с вами, всех людей доброй воли, чтобы возобновить былую связь между иудаизмом и исламом.

В одном из хадисов пророк Мухаммед (да пребудет с Ним мир), сказал: «Между мусульманами и иудеями будет взаимопомощь, увещевания и добро». Противоречит морали Ислама антисемитизм — как форма расизма и как одно из проявлений язычества.

Всевышний Господь повелел иудеям жить в мире со всеми народами и государствами на Земле. Иудей, верующий в предписание Торы должен проявить сострадание к каждому человеку, который также испытывает сострадание.

Фаррух получил очередное письмо из «центра». В нем говорилось: «Салам-алейкум, братья. Мы поздравляем вас с очередной победой. Ваше последнее письмо искренне обрадовало не только нас, но и всех тех истинных мусульман, которые были посвящены в некоторые ее детали. Была отмечена успешная работа учителя истории. Да оценит его труды великий Аллах, и да сочтется это ему, когда держать будет он ответ перед Ним. Как — никак, еще два еврея (хотя оба с русскими фамилиями) сделали самый важный выбор в своей жизни — стали мусульманами.

После вечернего намаза имам нашей мечети сообщил всем братьям эту радостную новость. После зачитывания вашего письма, где вы почти дословно пересказываете весь последний урок, после которого те двое приняв

окончательное решение, явились в мечеть, у присутствующих не осталось и тени сомнения, что новоявленные мусульмане были евреями. Согласитесь, ведь ваш историк цитировал Суру «Аль-Бакара», где в 41-ом аяте говорится:

«Уверуйте в то, что ниспослал я в подтверждение тому, что есть у вас, и не спешите отвергнуть это раньше всех. Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену и только меня бойтесь»

(Сура «Аль-Бакара», 41 аят)

После чего он привел свои разъяснения: «Господь повелевает иудеям поверить в его откровения, помните — «уверуйте в то, что ниспослал Я (Коран). Потому что принять Коран, это то же самое, что принять Тору — «...в подтверждение тому, что есть у вас (Тора)». Тора, в которую веруют иудеи, несет благую весть о грядущем пророке Мухаммеде (да пребудет с Ним мир), ибо — «...и не спешите отвергнуть это раньше всех». Потом этот, безусловно, сведущий в Коране педагог, привел следующий 42-й аят, где всем иудеям, в особенности иудейским богословам, рекомендуется не путать правду с ложью: «Не путайте истину с ложью, не скрывайте истины, если вы знаете ее». Ведь им известны эти откровения, и знают они, где истина, а где ложь. И, действительно, логично приведение им в конце беседы 44-го аята этой же суры — «Неужели вы станете призывать людей к добродетели, предав забвению свои (деяния), ведь вы же (сами) читаете писания? Неужели вы не хотите призадуматься?». Этот аят служит увещанием всем тем, кто привык учить набожности других, пренебрегая при этом спасением собственной души, и вопрос о том, что они читают Писание и не хотят ли они призадумать-

ся, стал ярким примером для учеников того, что, прежде чем ожидать ее от других, следует самих себя призвать к добродетели и показать пример своими собственными поступками.

Блестящая работа. Ждем от вас еще более радостных вестей. Да поможет вам Аллах!»

Добрый вечер. Скоро?

Какой же он добрый, если скоро?

Голос в трубке был охрипшим.

Приболели?

Есть немного. Был на территориях.

Ясно. Есть новости.

По последнему делу?

Да.

Слушаю.

У нашего человека проблемы.

Решаемые?

Абсолютно. Если вмешаться сейчас те.

А стоит?

Скажу через несколько дней.

Вариант «В» готов?

Абсолютно. Скоро представлю и вариант «С».

Хорошо. Что еще?

Пока все.

Абсолютно?

Да.

На трибуне стоял Касум. Вид у него был уставший. В руках он держал конспект, но как и Авраам-Ибрахим ни разу им не воспользовался. Начал он свою речь с изречения Горы:

*«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш един есть.
Слушайте установления и законы, которые я учу
вас исполнять; не прибавляйте к тому, что я
повелеваю вам, и не убавляйте от этого, чтобы*

*соблюдать заповеди Бога, Всесильного вашего,
которые я повелеваю вам»*

(Второзаконие 4:1—2)

Сегодня для многих жителей Запада, — говорил Касум, — Ислам уже не религия, а нравоучение, позволяющее убивать без угрызения совести. Но люди, изучающие настоящий, правильный Ислам знают, что не приветствуется в нем фундаментализм. Фанатизм убивает не только европейцев, американцев или евреев. Фанатизм убивает в первую очередь сам Ислам. Не имеют так называемые исламские «богословы» никакого религиозного образования, в особенности, чеченские, талибанские «шейхи». Люди, имеющие об исламе смутное представление, только мутят воду, дурманят головы, подросткам в частности. Получая за свои «проповеди» неплохие вознаграждения, они бесстыдно считают себя истинными мусульманами.

Христиане и иудеи, или люди Писания по Корану — это люди искренне верующие в Единого Бога и Его заповедям. Евреи и христиане очень близки к мусульманам. Они, так же, как и мусульмане, живут по Закону Божьему, следуют предписанным «разрешено» или «запрещено». Отношение Ислама к евреям описывается и в аятах Корана и в хадисах Пророка. Говорится в них и о еде, дозволенной и тем и другим, о совместных браках, об истинной Вере и тех и других.

Позвольте, братья мои и сестры, более подробно остановиться на таких моментах, как...

Аллаху Акбар! — выкрикнул мужчина из передних рядов и одновременно встал. В резко выброшенной вперед левой руке что-то блеснуло и, внезапно для всех, выстрелило. Все произошло в мгновение ока, никто не успел даже шевельнуться. Кроме Касума. От полученных пуль, — сначала в сердце, а потом и в голову, — его отбросило, и он упал замертво на стол Президиума.

Глава 28

Тонкая рука быстрыми движениями набрала номер. После двух гудков в трубке послышался уже знакомый голос:

Да.

Добрый вечер. Скоро.

Какой же он добрый, если скоро.

Только не говорите мне, что вы просчитались.

Не говорю.

Тогда, что случилось?

То, что должно было в конце концов случиться.

Вы уверены?

Абсолютно.

Кто такие?

Радикалы. «Группа» с севера.

Ясно. Планы наших друзей?

Пока ничего определенного.

И когда определимся?

На днях.

Отвечаете головой. Только не говорите — абсолютно.

Не говорю.

Так когда?

Послезавтра.

Только через два дня ответственность за убийство Касума взяла на себя так называемая «Группа истинных бойцов за веру», базировавшаяся на севере страны. Но от этого признания не стало легче на душе, спокойно на сердце ни у кого из его семьи и друзей. Авраам-Ибрахим вот уже вторые сутки не выходил из дома, ничего ни ел, пил только чай. И то по настоянию Сары. В противном случае она грозилась, тоже ничего не есть и ни пить. Авраам-Ибрахим и не знал, что мать и так крошки в рот

не взяла с того страшного дня. Касум, можно сказать, вырос у них дома, Сара любила его как родного сына.

Скажи, мама, — неожиданно спросил Авраам-Ибрагим у Сары, — вот Касум, он же умер за правое дело. Я имею в виду, за религию, за Аллаха. Ведь Аллах велит нам прощать, жить в дружбе, не проливать невинную кровь, так ведь? Значит, Касум стал «шахидом». Ты согласна со мной?

Согласна, сынок, конечно, согласна.

Они смотрели телевизор, канал «Igraa» (Телевизионный канал Саудовской Аравии-Египта), по спутнику. Только что началась передача Исламского Женского Журнала с ее ведущей Доаа» Амер. Сара иногда смотрела эту передачу, поэтому сын не стал переключать, желая, хоть как-то развеять мать.

После вступительного слова ведущая представила телезрителям 3-х летнюю девочку. Доаа»Амер говорила, что малышка, несмотря на столь юный возраст, является набожной мусульманкой, и что она должна служить примером для остальных мусульманских детей нашей страны. Именно по этой причине она собирается взять интервью у Басмаалы, именно так звали эту юную леди.

По воле Аллаха, пусть наш Бог даст нам силы обучать наших детей так же, чтобы в последующих поколениях вырастали истинные верующие, понимающие, что они мусульмане, и знающие кто их враги.

Девочка серьезно сказала:

Пусть доброта и благословение Аллаха снизойдут на вас.

Амер спросила:

Басмалла, сколько тебе лет?

Три с половиной.

Ты мусульманка?

Да.

Басмалла, ты знакома с евреями?

Да.

А они тебе нравятся?

Нет, не нравятся.

Почему, евреи тебе не нравятся, Басмалла?

Потому что...

Потому что они кто?

Они обезьяны и свиньи.

Потому что они обезьяны и свиньи. Кто их так назвал?

Наш Аллах.

Где он их так назвал?

В Коране.

Правильно. Он сказал так о них в Коране. Хорошо.

Басмалла, а евреи любят нашего Пророка?

Нет.

Нет. Что же евреи сделали ему?

Басмалла замолкает, она ищет ответа, затем говорит:

Пророк Мухаммад убил кого-то.

Конечно. Наш Пророк был сильным и мог убить их.

Ты знаешь какую-нибудь историю о том, что сделали евреи Пророку Мухаммеду?

Да. Я знаю историю про еврейскую женщину. Была одна еврейская женщина, которая пригласила Пророка и его друзей. Когда он спросил: «Ты что, положила яд в мою еду?». Она сказала ему — «Да». Он спросил ее: «Зачем ты это сделала?», а она ответила: «Если ты лжец, ты умрешь, и Аллах не защитит тебя, если ты говоришь правду, Аллах тебя защитит».

Амер кивнула:

И наш Бог, конечно, защитил Пророка Мухаммеда.

Девочка тоже кивнула:

Еще он сказал своим друзьям: «Я убью эту женщину».

Конечно, потому что она положила яд в его пищу, эта еврейка.

Пусть наш Бог благословит тебя, Басмалла, благословен, будь Аллах. Никто даже и может и мечтать, чтобы

Аллах дал бы ему более правоверную девочку, чем ты. Да благословит Аллах тебя, твоих мать и отца. Следующее поколение детей должно быть настоящими мусульманами. Мы должны начать обучать их сейчас, пока они еще дети..

Выслушав интервью до конца, Авраам-Ибрахим тотчас выключил телевизор и раздраженно бросил пульт управления в кресло. Сара попросила его успокоиться.

Не обращай внимания, сынок, ты и так пережил достаточно за эти дни — сказала она.

Нет, это невысказано. Из слов этой женщины следует, что для того, чтобы быть настоящим мусульманином, надо ненавидеть евреев. Бред какой-то. Я пойду, немного прогуляюсь, а потом — в штаб. — Он поцеловал мать и пошел к выходу.

Будь осторожен — крикнула Сара ему вслед, затем, понизив голос, добавила. — Да поможет тебе Бог Басмаллы.

Проводив сына, Сара прошла в комнату отца. Он лежал и о чем-то думал, отложив в сторону утренние газеты. Появление дочери обрадовало его.

Я слышал интервью — сказал он.

Папа, тебе нельзя нервничать. Что сказал врач?

Э-э, не нравится мне этот новый врач. Тот араб, как его звали, ну тот, что учился в России?

Рахман.

Да-да, вот он мне больше нравился. А этот все гундит что-то себе под нос, ничего не разберешь.

Папа, доктор Геленский очень хороший врач. Я его...

Страшное было интервью, доча — перебил ее старик. — У меня мурашки по телу бежали, до сих пор остался такой осадок в душе. Они всегда будут ненавидеть нас. Помнишь, на похоронах матери Ахмеда, выпады ее соседей в адрес евреев? А когда хоронили Риту, многие мои

товарищи из арабского квартала даже не пришли. Я понимаю их — боюсь.

Папа, я беспокоюсь за него.

Я тоже. Пусть Всевышний сам возьмет его под опеку. Он взвалил на себя очень трудную ношу. Наивный мальчик, не понимает, что между нашей религией и исламом очень много разногласий. Они начинаются буквально с первого предложения. Ну, ты понимаешь, о чем я.

«Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед пророк Его» — произнесла Сара вслух по-арабски.

Да-да. Коран неоднократно повелевает мусульманам не дружить с евреями, мало того уничтожать их при первом же удобном случае. И вообще, евреи, дочь моя, несчастный народ. Они разбросаны по всему миру в поисках лучшей жизни, а то и просто жизни. У евреев нет родины. А земля, на которой живем мы — это пороховая бочка, а не родина. И палестинцам она не родина. Нет, и не будет покоя нам на этом клочке земли. Покойный Махмуд любил повторять: «Эта страна наша только на словах, причем только на наших словах». Ты знаешь, как я хочу видеть Малыша? Интересно, удастся мне это, прежде чем я покину этот мир?

Саре стало немного не по себе. Она не знала, что ответить. От Малыша не было никаких известий, не знала она, даже жив он, или мертв, если живет, то где? Малыша никто не видел и не слышал с тех самых пор, как он покинул их дом без всяких объяснений.

Глава 29

Малыш, где ты так долго? — Фаррух терпеть не мог непунктуальность. Зная, что Малыш особо не блещет этим, он позвонил ему еще с дороги и попросил через пять минут быть внизу, у обочины, хотя оставалось ему ехать еще десять-двенадцать минут. Несмотря на этот маленький финт, его замысел увенчался крахом, поскольку никакого Малыша внизу не было. Он спустился спустя десять минут. Пришлось его отчитать:

Когда-нибудь ты научишься не опаздывать? Нас уже ждут. Детали расскажу по дороге.

По дороге так и не удалось нормально поговорить. Вся вина за это возлагалась на научно-технический прогресс, то бишь мобильный телефон, который у Малыша не умолкал, кажется, никогда. Подобное обстоятельство сильно раздражало Фарруха, но он никакие претензии не высказывал, только успевал вкратце разъяснить суть дела в коротких перерывах между телефонными разговорами Малыша.

На приеме у этого человека мобильники отключают. И, вообще нам отведено десять минут. За это время надо успеть изложить всю суть нашего дела. Решения он принимает молниеносно, и как показывает практика, единственно правильные. — Фаррух инструктировал Малыша как можно детально, потому что человек, о котором он говорил, действительно имел огромное влияние в самых высоких кругах. — Вообще-то его офис в Москве. Здесь он находится проездом. Вечером аудиенция у Президента, утром улетает. Во Францию, кажется.

Завтра нет рейсов во Францию, — решил проявить осведомленность Малыш.

А он двумя пересадками, глядишь, и доберется как-нибудь, — с саркастическим тоном произнес Фаррух. — Люди, на приеме у которых отключают телефоны все, у которых часы расписаны поминутно, и которые встречаются в президентами, обычно имеют персональные средства передвижения. У него собственный самолет.

Думаешь, он заинтересуется нашим проектом?

Должен. Нам необходимо, во что бы то ни стало убедить его в том, что инвестиции в наш проект означает финансирование образования, будущего страны. А полученные средства, на самом деле, будут потрачены на деятельность нашей организации, связанную с паломничеством. За его деньги мы сможем отправить в Мекку сотни и сотни желающих. Часть же денег можно пустить на развитие нашей школы. Хотя в задании центра ничего об этом сказано не было. Считай это собственной инициативой. Тем более, что времени развернуться остается ни так уж много — паломничество вот-вот начнется.

А он кто, в смысле по нации?

Угадай с трех раз.

Понятно. В таком случае, что-то мне не особо верится в успех. Хотя и не таких раскручивали.

А вот тут я с тобой не соглашусь. Он как раз таки не «такой» — а другой. Имеет абсолютный вес во всех кругах, известный меценат и благодетель. Многие годы занимается благотворительностью, и не для показухи, надо признаться, а помогает реально, конкретным людям и организациям. Про таких евреев в Коране сказано:

«Не одинаковы они, — среди обладателей Писания есть община стойкая...Они веруют в Аллаха и в Судный день, приказывают одобряемое и удерживают от неодобряемого. Они спешат опередить друг друга в совершении благого; они-суть праведники. Какое бы праведное деяния

ДВОЮРОДНЫЙ СЫН

не совершили они, поистине, сполна воздастся им за это. Ведь Аллах знает богобоязненных. Только ты не унывай раньше времени. Аллах нам поможет».

(Сура3:113—115)

Малыш задумчиво наклонил голову:

Не знаю, не знаю. Немного скучновато все это. Знаешь, Фаррух, если с этим добряком ничего не получится, я попрошу наших из «центра» найти мне более активное применение.

Глава 30

От Синая до Земли Обетованной — вот заветный путь. Но непростым он оказался, ибо сорок лет пришлось ждать; пока не родилось поколение не знавшее унижений и рабства. Рабства, которое длилось более четырех столетий.

В 331г. до нашей эры во время визита в Эрец Исраэль Александра Македонского египтяне пожаловались ему, что во время исхода евреев из Египта они украли египетское добро. В то же время делегация гиргашитов (палестинских экспатриантов), и пан-арабская делегация исмаэлитов тоже пришли к Александру требовать справедливости. Они утверждали, что их претензии к евреям основаны на Торе. Еврейским адвокатом вызвался быть простой еврей Гевиха бен Песиса. Александр, поговорив с ним, постановил, что все претензии гиргашитов и исмаэлитов беспочвенны. Гевиха же в свою очередь отметил справедливость их претензий, но с единственной оговоркой: в книге Торы Шмот (12:40) написано, что евреи были рабами египтян в течении 430 лет. Пусть египтяне подсчитают, сколько они должны заплатить евреям за работу 600 мужчин в течении этих 430 лет, и тогда посмотрим, чей долг перевесит. Египтяне поначалу согласились, но когда подсчитали, по динару в день, то увидели, что Египет обанкротится после выплаты долга только за первые 100 лет. И дело было прекращено. (Талмуд. Санхедрин 91а, Мегилат Таанит,3).

У Иакова было 12 сыновей. И началось становление еврейского народа, ибо 12 сыновей Израиля положили начало 12-то родам-12 коленам еврейского племени. Это — Реувен, Шимьон, Леви,

Иехуда, Иссахар, Звулун, Иад, Ашер, Дан.
Нафтали, Иосэф и Биньямин. Все они роди-
лись на земле, который Бог завета сынам
Израиля. «Аллах взял договор с сынов Израиля,
и воздвигли Мы из них двенадцать предводите-
лей. И сказал Аллах: «Я — с вами. Если вы
будете выстаивать молитву и давать очищение,
и уверуете в Моих посланников, и возвеличите
их, и дадите Аллаху прекрасный заем, Я очищу
вас от ваших злых деяний и непременно введу
в сады, где внизу текут реки. А кто из вас
не уверует после этого, тот сбился с верной
дороги»

(Сура5:12)

Глава 31

Не унывайте. От вашей стойкости, именно сейчас, зависят судьбы людей. Мы верим в вас, поддерживаем вас, только не останавливайтесь на полпути. Ячейки движения «Объединение» на местах ждут команды. Мы все выйдем на улицы, вооружимся, и тогда справиться с нами будет ой как нелегко — это говорил глава ячейки города Бер-Шева. Он сильно нервничал, говорил быстро и отрывисто. Но искренне.

Убийство Касума потрясло весь Израиль. Люди только об этом и говорили. Разговоры велись везде: на улицах, в кафе, общественном транспорте и т. д. Все, так или иначе, затрагивали в своих беседах тему родства и вражды евреев с арабами.

Не библейская легенда это! — Горланила полная женщина, перекрикивая своим сильным голосом остальных отдыхающих теплым весенним вечерком в одних из парков Хайфы. — Я вот, в тот день передачу смотрела. Там ученые были, ну говорили про всякие генетические явления. Так вот, они сказали, что нам и арабам удалось сохранить наши генетические корни в течение 4000 лет. Забыла имя ученого, этот, как его, сейчас вспомню, да я записала даже, скрипач еще есть с таким именем.

Ойстрах, что ли? — пришла на помощь соседка.

О, вспомнила. Острер. Гарри Острер — американский ученый. Так вот он доказал, что, ну то есть исследовал эти самые хромосомы, мужские, как вы понимаете, да, и доказал, что мы с арабами братья.

В разговор вмешался мужчина, прогуливающий свою собачонку:

Я тоже смотрел эту передачу. Вы немного не так разъясняете. На самом деле там говорилось, что группа уче-

ных Америки, во главе с директором Программы генетики человека в Школе медицины при Нью-Йорком университете проанализировала так называемые У-хромосомы, примерно 1400 мужчин 29 народностей мира. Там еще объясняли, что эта У-хромосома передается почти неизменной по мужской линии. Так вот, результаты исследований, говорили они, показали, что генетические различия между евреями и арабами чрезвычайно малы. Намного меньше, даже, чем между различными народами Африки.

Я тоже слышала про такую гипотезу, — подхватила разговор дамочка средних лет. Она сидела на скамейке и благоухала дорогой косметикой. — Я где-то вычитала, не помню где, что американские ученые, из Аризоны, если память мне не изменяет, тоже изучили хромосомы. Не помню их названия. Ну те, которые отвечают за наследственность. Так вот исследовав их, они доказали, что разница между евреями и палестинцами 1%, в то время, как по составу этого же хромосома, евреи отличаются от южноевропейских народов на 5%-ов. А, изучив генетический код 7 израильских евреев и 16 этнических групп средиземноморского побережья, они пришли к выводу, что по генетическому родству израильтяне более близки к палестинцам.

Так они разговаривали до самой ночи, простые израильтяне. Нашлись даже те, что выдвинули гипотезу генетиков Еврейского университета, что самые близкими генетическими братьями евреев являются никто иные, как курды, одна из групп которых, якобы перекочевав когда-то к побережью Средиземного моря, положили начало еврейскому народу. Некоторые категорически отказывались верить в подобные гипотезы, утверждая, что евреи и палестинцы диаметрально противоположны и генетически, и вообще. В конце они все-таки вынесли Соломоново решение, решив, что все люди — братья.

А самый страшный враг — это когда брат твой враг. — Алекс выступал на очередном собрании диспут-клуба.

Брат мой-враг мой, вы считаете?. Позвольте с вами не согласиться — возразил ему молоденький студент.

Алекс:

Я не закончил, мой юный друг. Мусульмане составляют 1/3 населения планеты. Государство Израиль — крошечный островок в огромном мусульманском океане, без расовой, национальной и сословной дискриминации. А евреи — это только иудеи. Арабов Палестины поддерживает именно эта мусульманская солидарность, а евреев спасет только гармония с арабами, иными словами, спасение в одном — в исламо-иудейской гармонии.

А вместо этого мы имеем пять арабо-еврейских войн в двадцатом веке. Первая происходила еще в 30-е годы, в 148—1949 годах была вторая война. Третью, так называемую, «шестидневную войну» евреи выиграли 10 июня 1967 года. «Война Рамадана», или «Ссудного дня», началась 6 октября 1973 года. Ее еще называют «Октябрьской войной».

После подписания знаменитого «Кэмп Дэвидского» мирного договора, казалось, все — войн больше не будет. Но, тщетно.

Начинается пятое арабо-еврейское противостояние в декабре 1987 года. Эту войну называют «Интифадой». А современную историю конфликта вы знаете лучше меня.

И это естественно. Между Исламом и Иудаизмом противоречий много — высказал свое мнение студент — араб, один из участников дискуссии. — Между людьми, истинно уверовавшим в Аллаха и людьми неверующими существует очень большая разница. Уверовавшие — му'мины, а неверующие — остальная часть человечества. Как сообщается в священном Коране и в ином, в вечном мире они точно так же будут разделены, одна часть, то

бишь, му'мины будут обитателями Рая, а другая — людьми Ада.

Но существует в Коране, где говорится:

«О Люди! Мы создали вас мужчинами и женщинами и сделали вас разными народами и племенами, чтобы вы узнали друг друга. Ведь самый благородный из вас перед Господом тот, кто самый праведный. Поистине, Аллах — знающий, сведущий!»

(Сура 49:13)

Что вы на это скажете? — спросил его Алекс, и добавил, не дожидаясь его ответа — Ведь, верующий человек видит Мошь Всевышнего, он осознал ЕГО, верит, что Он все и вся, и все, что его окружает, сделано по воле Всевышнего. Уверовавший человек знает, что настанет день ответа перед Всевышним, что эта жизнь всего лишь суета. Так какая разница между мухмином мусульманином и еврейским раввином?

В путях служения, принципами, которые движут эти две религии. — Студент-араб входил в кураж. Он понял, что нашел очень интересного и грамотного собеседника, с которым приятно было дискутировать. — Недостаточно сказать, что есть один Бог, мусульманин обязан признать тот факт, что есть Бог, что Мухаммед пророк Его. Без такого признания человек не может быть мусульманином, значит и верующим, покорным Богу.

Иудаизм пропитан духом избавления — избавления одного народа, евреев. Которые хотят иметь все свое: и религию, и государство и своего Бога. В конце истории, когда мир станет куда лучше, чем сейчас, Израиль будет жить на собственной земле под управлением собственного царя, и будет все это под собственным Богом — вот это есть иудаизм. Ислам же, как вам сказать, как же изло-

жить одним стихом: «Аллах послал Мухаммеда с истинной религией, чтобы она правила всеми религиями». Не будет религий после Ислама, и пророков не будет; Мухаммед (да пребудет с Ним мир) последний. И тот, кто скажет: «Я-пророк» — лжепророк.

Глава 32

Несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Нужно было бороться дальше. Смерть Касума только сплотила «движение». Ребята стали весьма популярными не только в Израиле, но и в Палестине. После интервью популярнейшему телеканалу США, о них стали говорить во всем мире. Деятельность организации «Объединение» приносила плоды, и какие. На некоторое время прекратились даже теракты. Газеты и журналы пестрили заголовками статей о примирении, о дружбе и братстве. Не оставили их без внимания и власти: Авраам-Ибрахим встречался со многими депутатами, а один раз его принял сам Премьер.

Не осталось в стороне и телевидение страны. Мало показалось им многочисленных интервью со всеми руководителями партии, рядовыми членами, репортажи с собраний и съездов, так по инициативе первого израильского канала решено было организовать телемост — Израиль — Палестина — Европа — Азия и, разумеется, Америка. Планировалось пригласить первых лиц многих государств, видных политиков, государственных и общественных деятелей. С этим грандиозным проектом обратились они в пресс-службу партии «Объединение». Времени на раздумье было отведено всего три дня.

Я собрал вас сегодня, друзья мои, чтобы обсудить поступившее предложение об участии в телемосте «Наш мир» — сообщил собравшимся Авраам-Ибрахим.

Решили собраться дома у Рахиль. После смерти Касума, небольшие, внутренние собрания решили проводить подальше от посторонних глаз. В мини-слете, кроме Мее-ра, Алекса и Рахиль, участвовали еще двое: Максим Розеншталь и Давид Бухман. Первый — выпускник

МГИМО, бывший советский ученый-физик, второй — англичанин, если быть точнее, еврей из Великобритании, юрист, эмигрировал в Израиль по политическим соображениям.

После короткой паузы, Авраам-Ибрахим продолжил:

На самом деле, мы должны стать основными участниками этого проекта, так сказать, главными героями. Будет много шума, град вопросов, наверняка, большинство каверзных. Найдутся оппоненты, противники, или обыкновенные пессимисты, категорически отклоняющие идею примирения. Ожидается участие и двух наших Премьеров.

Что-то не верится, — негромко произнесла Рахиль.

Тем не менее, друзья, будут они, или нет, не суть важно. На нас будет смотреть весь мир. Главный вопрос, на который надо нам ответить на сегодняшнем собрании, это — готовы ли мы развернуть свою деятельность до подобных масштабов?

Думаю, что нет, — раньше всех ответила Рахиль.

Аргументы, Рахиль. Я так и не услышал их, — раздраженным тоном то ли спросил, то ли потребовал Алекс.

Не нужна нам такая шумиха, ребята. Рано еще, — с детской наивностью на лице ответила Рахиль. Только смотрела она на Авраама.

Это не аргумент. У меня другая точка зрения. Считаю, что мы непременно должны, я бы сказал, обязаны быть на этом телемосту, — высказывался Меер. — Я понимаю — в нас и заключается вся идея телемоста.

Да обсуждать тут нечего. Этот телемост большой шанс для всех нас, для партии и всего движения. Неужели, непонятно? — с возмущением в голосе спросил Алекс окружающих, но смотрел он на Рахиль.

Не совсем. А о безопасности ты не думаешь, так полагаю? Или тебе смерти Касума мало? Пусть всех нас пере-

стреляют. Ничего, зато наши физиономии увидит весь мир — сказала Рахиль.

«Волков бояться — в лес не ходить» — гласит русская поговорка. Во все времена, если обратиться к истории, идея примирения была пропитана и сопровождалась опасностями для ее авторов. Те, кого стабильность не устраивает, не дадут спуску таким как я, ты, он. — И показывая на Авраама-Ибрахима, Алекс добавил. — О таких как он, я вообще молчу. Это обреченные люди. Людей, одержимых какой-либо идеей, ты хочешь испугать смертью? Never-ever (никогда, когда либо — перевод. Англ.).

Дело даже не в одержимости, Алекс, а в том, что, взяв на себя такую ответственность, мы не можем пойти на попятную. Не имеем права. Люди поверили нам — вот что главное. Я тоже считаю, что телемост должен состояться — высказал свою точку зрения Максим.

Настала очередь Давида. У него были определенные проблемы с ивритом ввиду недавнего переезда в страну, и когда возникала необходимость говорить на серьезные темы, он переходил на английский:

Отказ от участия в телемосте смерти подобен. Журналистская братия нас просто сотрет в порошок. И мы даже представить не можем, каковы будут последствия их деятельности для партии. О твоём рейтинге, Авраам, я вообще молчу. Не видать тебе депутатского портфеля, как своих ушей.

Да бес с ним, с этим депутатством, — воскликнула Рахиль. — Зато жив будет и цел.

Давид, свойственным ему спокойным тоном сказал:

Телом, да.

А это самое главное.

Авраам-Ибрахим жестом остановил возникший спор.

Все! — резко произнес он. — Я решил — мы будем участвовать в телемосте.

Глава 33

Решив использовать с пользой время, пока они добились до нужного особняка, Малыш решил покопаться в Интернете.

— Так, что же нам подскажет мировая «паутина»? — И он стал цитировать. — «Несмотря на декабрьский теракт, унесшей жизни пяти израильских военнослужащих, Армия обороны Израиля и Окружное управление координатора действий правительства приняли решение провести специальную гуманитарную акцию, которая даст возможность палестинцам-мусульманам совершить ритуал паломничества в Мекку. Ожидается, что паломничество совершат в общей сложности 4,5 тысячи жителей сектора Газа, которые получают разрешение на выезд из Газы. В сопровождении военных их доставят на автобусах от КПП „Эрез“, через территорию Израиля к границе с Египтом, откуда они смогут добраться до Саудовской Аравии». — На самом деле Малыш искал другую информацию и нашел. — Итак, вот и ссылки на нашего «друга». О-о, в 1997-ом году на его средства была построена синагога в Израиле. Ну ты понял о ком речь — уточнил на всякий случай Малыш и продолжил. — В России, его компании являются основными благодетелями синагог и еврейского общественного движения. Так, что дальше: «Компания ыы, является одним из главных спонсоров реставрации Храма Христа Спасителя» — прочитав эту строчку быстро и почти про себя, добавил. — Ничего себе, круто. Слушай, тут перечень большой. От его благотворительной деятельности голова идет кругом.

Значит, легче будет найти общий язык. Только ты это, на приеме особо не ля-ля, язык держи за зубами, много

не болтай. А то выведет он нас на чистую воду. По имеющейся у меня информации, он человек цепкого ума, схватывает все на ходу, и до того как ты успеешь разинуть рот, определяет твои мысли на мгновение вперед. Говорить буду я. Это — первое. Второе...

Но не успел Фаррух назвать второе важное условие, его прервал мобильный телефон. Успев сказать «да», после чего прошло, буквально, секунд пять — шесть, и Фаррух захлопнул телефонную крышку что есть силы, причем отыгрался он на ней сполна.

Что случилось? Почему мы разворачиваемся? Разве нам не за город?

Нет — ответил Фаррух на все три вопроса сразу.

Глава 34

Их опять пытаются прижать к стене — на этот раз студенты Тель-Авивского университета. В большом актовом зале крутили бобслей — видеоролик с участием израильской армии. Диктор говорил на английском, по экрану бегали титры перевода на иврит и арабский.

«Мухаммед сказал: «Час Воскресенья не настанет, пока вы не сразитесь с евреями, (пока еврей не спрячется за скалой или деревом), и скала и дерево не скажут: «О, мусульманин, слуга Аллаха, позади меня еврей, приди и убей его!» — процитировал диктор один из Хадисов, ссылаясь на энциклопедию «Аль-Кудс», и добавил, — глядя на эти чудовищные кадры, мы еще раз утверждаемся в правоте нашего Пророка (да пребудет с ним Мир). Среди различных пыток, которые применяют израильские оккупанты против палестинцев, так называемая игра на жребий, где несчастный наш соотечественник под прицелом автомата должен сам выбрать, каким методом его будут пытаться: сломают левую, или правую руку, или обе руки, разобьют голову, выбьют зубы, сломают нос, или ноги, или просто ранят пулей. Назвать негуманными подобные действия солдат Армии Оборона Израиля означает не сказать ничего, это абсолютное нарушение самых элементарных прав человека.

С начала палестинской Интифады израильская армия разрушила или повредила 50 000 домов» — на экране кадры разрушения зданий калейдоскопом сменяют друг друга. Танки и бульдозеры крушат дома под прикрытием огня. На рассвете, оставшиеся без крова сотни мирных жителей Палестины, греются у костров, разожженных на месте развалин. Постом в кадре появляется мэр Рафаха. «Мы надеемся, что международные организации

предпримут хоть что-нибудь. Я крайне удивлен тем, что мировое сообщество не выработало никакой позиции относительно действий Израиля».

Неожиданно включили свет, одновременно отключив проектор. Одна из студенток, видимо активистка университета, обратилась к Аврааму-Ибрахиму:

Эти кадры, Авраам (студентка оказалась еврейкой) говорят сами за себя. Если прибавить к ним слова Пророка, то интересная получается картинка. Не опускаются ли у вас, порой, руки?

По поводу вышеупомянутого хадиса могут сказать следующее, что не все хадисы достоверны. Лично я, как и многие другие в ее достоверность не верю. Да, вы правы, картина, действительно получается интересной, кажется, что иудеи и мусульмане никогда не простят друг другу взаимные обиды. Только есть одно «но», под названием — прощение. Всевышний сам всепрошающ и всех нас грешных землян призывает прощать и быть милосердным. Могу привести много примеров из священных книг, вот из того же Корана, где в 42-й Суре сказано: «Воздаянием зла — зло. Но кто простит и уладит, — награда его у Аллаха» — как обычно, свои степенным, неторопливым тоном ответил Авраам-Ибрахим на поставленный вопрос.

Скажите — взял слово высокий, худощавый студент, — как школьник, задрал высоко над головой руку, — У меня вот какой вопрос: он касается еще одного противоречия между иудаизмом и исламом.

Извольте.

В Суре «Покаяние» — начал изъясняться студент, взглянув на бумажку перед собой, — говорится:

*«И сказали иудеи: „Узайр — сын Аллаха“,
...Пусть поразит их Аллах. До чего же они
отвращены».*

(Сура «Покаяние»)

Как быть с этим аспектом их взаимоотношений?

Выждав небольшую паузу, Авраам-Ибрахим ответил:

Мусульмане должны относиться и относиться к словам Корана как к достоверному источнику. Но Иудаизм трактует эти строки не буквально. Ведь всем известно, что евреи так же как и мусульмане верят, что нет сотоварища у Господа. Это, скорее, некое образное выражение. Коран называет Пророка Ибрахима другом Божьим, и никто не воспринимает это буквально, как четкое определение. «Сын» Аллаха есть в Христианской традиции, где сыновство превратилось в одно из положений веры, что отрицают и Иудаизм и Ислам. Как раз таки в этом вопросе у них разногласий нет. Узайра, он же Пророк Эзра был реформатором веры. Он сыграл неоценимую роль в этой миссии после возвращения евреев из вавилонского плена. И часть евреев назвала его «сыном» Бога. Видимо, какое-то течение в иудаизме, придерживалось этого мнения, хотя лично я в это не верю. Но, до конца эту возможность не исключаю, ведь и в Исламе и в Иудаизме и в Христианстве есть множество течений и сект.

Глава 35

Сначала тонкая рука загасила сигарету, потом взяла ручку со стола и начала что-то записывать на листке бумаги. Только после того, как закончила писать, хозяин руки решил позвонить.

Я приветствую вас, алло.

На другом конце провода раздался грубый мужской голос:

Алло, Я вас приветствую.

Новые пароли были озвучены.

Новый мост в ваших краях уже построили?

Да. Еще какой! Соответствует всем мировым стандартам.

А элементы национальной архитектуры не забыли добавить?

Как же без них?

Когда будем отмечать?

Наш человек сообщит.

Жду приглашения.

Неприменно.

На этом разговор, где речь шла о предстоящем телемосте, был окончен. А под «элементами национальной архитектуры», подразумевались Премьер-министры Израиля и Палестины, вернее, их участие в нем.

Сегодня взоры всего прогрессивного человечества обращены на экраны телевизоров — именно такое значение придавали предстоящему телемосту, ведущие которого начали свое вступительное слово. — В течение предстоящего вечера и всей последующей ночи, предполагается еще и провести крупнейший телемарафон за всю историю проведения подобных телепроектов. Планируется собрать 500 000 000 долларов в фонд примирения Израй-

ля и Палестины, которые будут переведены на счета движения «Объединение». Эту идею одобрили вы, дорогие жители планеты Земля, и именно благодаря вашим голосам; телефонным звонкам, письмам на наш электронный адрес и просто, почтовым письмам, по вашим sms сообщениям организаторы телемоста приняли такое решение, считая его справедливой.

Перед телевизором сидели все: Сара, Ахмед, дядя Моше и несколько соседок и соседей. Невозможно описать словами происходящее в душе родителей Авраама-Ибрахима. Сару, кроме смешанных чувств гордости и радости, охватывала боязнь, чувство опасности. Ахмеду было не до того. Он смотрел и слушал, не отрываясь, как бы вникая в каждое слово. Чай в стакане давным-давно остыл.

Я позвонила родителям Касума, пригласила их к нам, — сообщила Сара как бы всем присутствующим, но смотрела на мужа.

Правильно. Ты у меня умница. Одно слово — еврейка. А я совсем забыл. Ну, утром еще помнил, но вот к вечеру даже имя свое вспомнил с трудом. От волнения, наверное.

Сара:

Твой чай остыл, принести горячий?

Нет. Не хочу. Ничего. Сиди, пожалуйста, не отвлекайся. Гости, дорогие. У нас демократия. День открытых дверей на кухне, самообслуживание.

Он шутит, — начала было оправдываться Сара, но ее перебил звонок в дверь. Не успели гости поздороваться со всеми, как Ахмед вскрикнул. — Вот он. Все. Тишина в студии. Смотрим на сына.

Глава 36

Он так и застыл на том месте, где стоял. А стоял он у порога, потому что поднялся навстречу родителям Касума.

Так они ехали минут десять — молча. Фаррух был вне себя от ярости, но не подавал виду. Только лицо стало багровым, от прилива крови, наверное.

Как можно держать в неведении своего человека? Столько

готовились к этой встрече, и вдруг — на тебе. Все отменили. Ждите дальнейших указаний — наконец вырвалось у Фарруха.

Значит, произошло нечто из ряда вон выходящее. «Они» так просто решения не принимают, — встал на защиту руководства Малыш.

Фаррух даже фыркнул от возмущения:

Тоже мне, адвокат выискался. Лучше признайся, что хочешь перевестись. Вот и печешься о руководстве.

А я все равно займусь более конкретной работой, с ними, или без них.

Твое право выбирать. Никто в этом тебе не указ.

Малыш включил радио, чтобы как-то разбавить беседу, а то слишком она уж натянутой получалась. Говорил гость студии, имени которого они так и не узнали, потому, что слушать начали не с начала. Наверное, какой-то мусульманский богослов:

Аллах Всевышний в Коране, в Суре «Звезда», аяты 36—37, сказал:

«Разве мы не поведали о том, что содержится в свитках Мусы и Ибрахима, который был верен заповеди...», еще в Суре «Высочайший», аяты 18—19 сказано: «Поистине, эти слова находятся в свитках прежних народов, в свитках

Ибрахима и Мусы». Кроме того, мы верим, что Всевышний ниспослал и ныне Писания другим Своим посланникам, мир им. Что же касается веры в Коран, то от веры в другие писания она отличается тем, что требует следования ему.

Малыш резко выключил радио, потом с неприязненной улыбкой взглянул на Фарруха. Тот просто покачал головой.

Эта была их последняя поездка вдвоем. Малыш, как и обещал, уедет в Палестину. Ему хотелось практических, конкретных действий, он их и получит. Сполна.

Только спустя несколько дней Фаррух узнает причину отмены встречи с важным человеком. Эта самая причина, с большой буквы, которая ввергла в шок не только их руководителей, но и весь мусульманский мир, всю мировую общественность, не позволяла принимать дальнейшие решения. Слово, параличом поразила она всю систему координации деятельности и управления.

Такого не было в истории взаимоотношений, каких либо народов, каких либо религий. Тем более, в усыпанной колючками, обрызганной кровью истории отношений иудеев и арабов. Кто мог бы подумать, что он сделает такое, это же надо — зафрахтовать три самолета и пообещать свой, если не хватит места всем желающим совершить «хадж» (паломничество) в Мекку. Эти же самолеты доставят, ставших уже «хаджи», обратно на родину.

Неужели такое может быть, неужто осталось место для таких вот поступков? Наверное, механизм, лучше сказать, философия благотворительности, добра останется неизученной. Феномен людей, творивших подобные деяния, всегда был и будет примером для подражания, эталоном «правильной» жизни. Каждое поколение жалуется на ничтожно маленькое количество, а то и отсутствие людей, творивших добро, но на каждом этапе истории таковые находятся. Как и этот наш современник. Доб-

родители, — своего рода Божий дар людям, чтобы они до конца не потерялись. Кроме своих откровений, ниспосланных в форме священных Книг, Господь рождает и таких людей, и те, и другие для нас как маяк для кораблей, чтобы окончательно не сбиться с «прямого пути».

Глава 37

Уничтожить целый народ, не из-за совершенного ими преступления, а исключительно из-за принадлежности. Вражда к евреям, — «антисемитизм», — существовала и до Гитлера. Причем, проявлялась она во всех своих чудовишно-злодейских проявлениях. Нацисты же превратили ненависть к евреям в науку, логической победой которой, являлось убийство и полное искоренение евреев.

И начался путь, на всем протяжении которого, лежали евреи, в буквальном смысле этого слова, причем подобное «восхождение», что предприняли нацисты, не имеет аналогов в мире.

И начался путь с «Дня бойкота» против евреев, потом была «Хрустальная ночь», только аппетит приходит во время еды, вконец распоясавшиеся гитлеровцы принимают решение о «физическом истреблении евреев».

21 июля, 1941 года — и запоминать не надо. Просто невозможно забыть это число. Оно вошло в быль, клеймом позора отбилось в истории немцев, не отмоешь. Будто не женщина рожала тех, кто сжигал, мучил, расстреливал, и наслаждался при этом. Самое страшное испытание для евреев, будет ли оно последним? Аминь.

Судьи Израиля обвинили их, от имени шести миллионов обвинителей. Ну не могут могилы, разбросанные вдоль и поперек Европы обвинять, не может пепел, развеянный по холмам Освенцима и по полям Трешлинка встать и обвинить, как не сделают этого и убитые за два часа 33 тысячи евреев Бабьего Яра.

Судьи Израиля обвинили их, за что, расскажут нам.

Никто не жаловался, не просил пощады. Все только шли, все время шли. Шли умирать. Нет, иногда, они оста-

навливались ненадолго, но только для того, чтобы вырыть самому себе могилу. Для тех, кто ложился в эти ямы, хождения уже заканчивались.

Мужчин, женщин и детей не всегда расстреливали, пуль было жалко, ими набивали специальные «душегубки» и впускали газ.

Вначале людей убивали одетыми, потом, приказывали раздеться, расстреливали голыми. Эсэсовец с хлыстом или с арапником в руке заставлял людей раздеться, сложить вещи в определенном порядке: обувь отдельно, верхнюю одежду отдельно, нижнее отдельно. Евреи раздевались без крика, без плача. И прощались родные, и стояли семьи вместе, и обнимали друг друга и ждали знака эсэсовца, только другого, стоявшего у рва.

Не жаловались евреи, не плакали. Только шли. Вот прошла семья — уже немолодые отец и мать, их дети в возрасте одного года девяти и двенадцати лет, и две взрослые дочки. Женщина держала на руках малыша, напевала ему, шекотала его. Младенец радовался, а родители плакали и истекали кровью. Отец что-то объяснял сыну, показывая в небо, мальчик с трудом сдерживал слезы, видя как эсэсовец отсчитал 30 человек и приказал стать по ту сторону ямы, поняв, что его семья тоже в этой тридцатке.

Люди лежали так тесно, что только их головы были видны. Все было залито кровью. Не от всех отошла душа, некоторые еще шевелились, поднимали они руки и головы, будто хотели сказать: «Мы живы». А люди все шли. Новые, совершенно нагие люди, спускались в ров, ложились головами на головы тех, кто уже лежал там. Боже, живые лежали на мертвых, а раненные гладили их, еще живых и что-то тихо им говорили. Потом несколько автоматных очередей, и стали корчиться тела тех, кто лежал поверх трупов. Хлестала кровь из затылков, и приближалась следующая группа людей. И никуда они не денутся,

также лягут поверх последнего «слоя» людей, под прицелом надутого пулеметчика, с папиросой во рту.

Лагеря смерти — кем они придуманы? Людьми? Нет, господа Судьи, я отказываюсь в это верить. Меня еще можете убедить, а сознание мое, вряд ли. Что движет человеком, который, ухмыляясь, стоит перед газовой камерой и ласково объявляет: «Не бойтесь. Ничего дурного с вами не сделают. Вам надо только глубоко дышать. Укрепляет легкие. Это-дезинфекция»? Только не говорите, что человек может смотреть, как голые калеки, младенцы, дети, девушки, женщины и мужчины стоят голыми зимой в очереди за... За своей смертью. Я не хочу даже слышать, что кто-то может слушать, как музыку, плач людей в камерах, осознавших неотвратимое, что кто-то может видеть, как онемевшая нагая мать прижимает младенца к груди, что кто-то может срезать человеческие волосы перед смертью, вталкивать людей в газовые камеры и приказать: «Наполнить до отказа», и что это кто-то может называться человеком.

Это был разбой фантастических размеров, таких, что все предыдущие грабители могли только позавидовать фашистам. Награбленные бриллианты продавались в Швейцарии, огромные склады, так называемые «Канады», ломались от количества отобранных вещей у приговоренных к смерти. Одних только ценных вещей было награблено на сумму свыше миллиарда марок.

Фабрика смерти работала безостановочно. Истребление 2000 человек занимало 25 минут. Над людьми производились опыты, как над мышами или кроликами. Мужчин кастрировали, у женщин вырезали части половых органов, или их подвергали действию рентгеновских лучей, и люди корчились в судорогах, прежде чем наступала смерть. Вспрыскивали керосин и бензин под кожу, проверяли влияние химических веществ на психическую сопротивляемость. В целях наказания вливали воду

в уши, вырывали ногти, доводили голодом до умопомрачения.

А в отчетах писали просто и, до отвращения, ясно: «Они казнены и уничтожены».

За два дня 33 700 — в Киеве, 870 000 — в лагере Треб-
линка, 1 500 000 — в Освенциме евреев были убиты
и задушены.

Фашисты уничтожили целую цивилизацию, с особым укладом жизни, с твердой верой. В самое сердце еврейского народа был нанесен сокрушительный удар, но по милости Господа, он не был сломлен.

Даже в самые трудные времена жизни в гетто, даже в лагерях смерти, евреи не теряли национального самосознания и так же как во все века верили и повторяли в своих молитвах: «В будущем году в Иерусалиме».

Глава 38

Я прошу почтить память всех жертв арабо-еврейского противостояния минутой молчания. — Зрители во всех пяти студиях встали.

Встали Сара и Ахмед, родители Касума, приглашенные соседи.

Наверное, нет, безусловно, так же поступили еще многие телезрители. Такое необычное начало телемоста придало ему торжественность.

Алло, Я вас приветствую — ответил грубый голос на уже

прозвучавшее приветствие.

Интересный выдался денек.

Совершенно с вами согласен.

Вы тоже стоите?

Нет, знаете, я сижу.

Правильно делаете, что сидите. То, что я сейчас скажу, лучше слушать, сидя.

???

Вам было сделано устное замечание. Пока. Потом вернемся к вашему вопросу.

Было сделано все, чтобы предотвратить этот телемост.

Значит, не все. Смеею вас поправить. В вашу задачу входило препятствование не телемосту, а участию в нем наших друзей.

Был использован и последний козырь.

Кстати, о козыре. Она тоже свое получит. Так ей и передайте. Вы же уверяли меня в ее успешном внедрении. Вы радовались тому, что он ее во всем слушается, что он влип. Ваши слова?

Мои. Только на этот раз не послушался. И, еще, скорей всего произошло что-то еще, вышедшее из под

моего и ее контроля. Сейчас я выясняю это обстоятельство.

Надо было незамедлительно внедрить 2-й вариант.

Оставалось слишком мало времени.

Это оговорки, недостойные истинного... Впрочем, вы сами поняли.

У меня есть последний шанс?

Что собираетесь делать?

Я напишу свой план дальнейших действий в виде отчета.

Чтобы завтра утром был у меня на столе.

На этот раз разговор велся в открытую. Начальство уверяло, что впредь будет так. Научно-технический прогресс. Эти линии невозможно прослушивать. Ну, что же, начальству видней.

Тем временем, телемост набирал обороты. Присутствующие в студии историки, представители духовенства, политики, общественные деятели с первых же минут вступили в дискуссию.

Нет нужды доказывать необходимость, важность этого телемоста.

Когда еще представится возможность, вот так, напрямую задавать друг другу вопросы, обсудить наболевшие проблемы, или, просто, поговорить? — Это ведущий из американской студии включился в разговор. — Но взоры всех сегодня направлены на вот эту группу. Ребята, привет! — Он помахал столику, за которым сидели члены партии «Объединение». — И в связи с этим, у меня вопрос к ним. Отвечать может любой из них. А вопрос такой: «Почему после покойного Касума среди руководителей движения «Объединение» так не появился араб, или какой-нибудь другой человек исповедующий Ислам?

Алекс ответил:

Я понял, куда вы клоните. Нет, Касум не был единственным арабом в нашей команде, и даже единственным

арабом в руководстве. Ибрахим наполовину араб, это во первых, а во-вторых, среди нас много мусульман, и арабов, и не только.

Понятно. Спасибо. В нашей студии очень много желающих высказаться и задать вопросы. С чего начнем, с вопросов, или, да, пожалуй с вас и начнем. Представьте, пожалуйста, девушка. Вы в парандже, значит, мусульманка?

Бисмиллахи-Рахману-Рахим. Салам-алейкум, люди добрые. Ну, сразу, оговорюсь, что я не в парандже, это обыкновенный легкий головной убор, длинная косынка.

Извините.

Астафуруллах. Меня зовут Аиша. Так звали любимую жену нашего Пророка (да пребудет с Ним мир), на руках которой он испустил дух, уйдя в мир иной, к ангелам. Что я хочу сказать? Как глубоко верующий человек, я одобряю все попытки людей делать праведные дела. Да воздастся таким людям за это от Аллаха. Истинные намерения ребят из «Объединения» известны только им и Аллаху, но надеюсь, что они чисты, а то, что они проповедуют и пропагандируют конец насилия, спасибо им за это.

Спасибо вам, Аиша, за добрые слова. Вы задали хороший,

позитивный тон нашего подключению к телемосту. Я думаю, дальше будет лучше. Я вижу господина Карниса, известного историка и полиглота. Слушаем вас, мистер Карнис:

Добрый вечер, дамы и господа. Добрый вечер всем. Я буду краток, дабы не отнимать у вас много времени. У меня вопрос для студии в Палестине. Скажите, пожалуйста, честно, всему миру, вот вы, палестинцы, верите в успех деятельности «Объединения»? Вы верите, что перемирие между вами и израильтянами возможно?

Телемост переключается в Палестину. Ведущий в студии сам начинает отвечать на вопрос:

Желающих ответить на этот безадресный вопрос много, затем передам микрофон остальным желающим. Дело в том, что не будет однозначного ответа на поставленный вопрос. В Палестине, как и в других странах, сколько людей, столько мнений. Впрочем, сейчас вы сами в этом убедитесь. Кто желает? Да пожалуйста, представьтесь.

Абу Карим, я работаю в английской гуманитарной компании. У меня много друзей евреев, но, к сожалению, я с ними давно не общаюсь, все они остались по ту сторону стены. И лично я верю в примирение. В самые первые годы ниспослания Ислама, между первыми мусульманами и иудеями зародились искренне добрые отношения. Это естественно. Новых единобожников могли поддержать только старые единобожники, а не язычники и многобожники. Так что же сейчас нам мешает простить взаимные обиды и вновь стать истинными братьями? Лично я первый готов встать и обнять еврея и объявить себя его братом, на глазах у всего мира.

Люди в студиях начали хлопать. Только после того как аплодисменты утихли, все услышали, как мужчина из задних рядов кричит без микрофона, показывая на Абу Карима. Ведущий подбегает к нему с микрофоном:

Не надо пудрить людям мозги! На вас весь мир смотрит. Усадили подставных людей с готовыми текстами! Не стыдно?

Представьтесь, пожалуйста, и не занимайтесь клеветой, а лучше выскажите свою точку зрения.

И выскажу, причем моя точка зрения совпадает с мнением большинства палестинцев. Конечно, все это хорошо. На вид зрелищное шоу. Каждый раз организовываются многосторонние встречи, подписываются меморандумы, поцелуи, рукопожатия, все это, конечно хорошо, но бесполезно. Уже не только поздно, но очень поздно. У наших религий противоречий, причем принципиальных, очень много.

Я извиняюсь, что прерываю вас, но вы так и не представились.

Зовите меня Саидом — довольно быстро ответил зритель, и продолжил. — Я не хочу перечислять эти противоречия, только одно скажу. Как только поднимется вопрос о статусе Иерусалима, начнется невообразимое, и все убедятся в правоте моих слов. Не верите, тогда, поднимите этот вопрос сами. Спросите? Хотите, я спрошу?

Ведущий сделал одобряющий жест.

Саид поднялся:

Скажите мне, господа примирители, чей же все-таки Иерусалим?

Чья-же, все-таки, Храмовая Гора?

В израильской студии наметилась некоторая суета. Желающих ответить оказалось много.

Ведущий колебался, кому дать право ответа, и поднес микрофон известному израильскому ученому.

Вопрос поставлен немножко некорректно и с провокационной подоплекой. Так спрашивают, когда изначально намереваются придаться к любому ответу с самого начала, не слушая возражения, и не внимая к его смыслу. Чей же Иерусалим, вы спрашиваете? Господа Бога. Я думаю, никаких возражений у господина, задавшего вопрос, на подобный ответ нет. А если обратиться к Священному Писанию, то можно прочитать следующее. Я не буду цитировать еврейские книги. Их позиция по отношению статуса Иерусалима известна. Приведу пример из Корана. В Суре «Трапеза», в 23—24 аятах говорится:

«Вот сказал Муса своему народу: «О, народ мой! Помните милость Аллаха вам, когда Он установил среди вас пророков, и сделал вас царями, и даровал вам то, чего не даровал никому из миров. О, народ мой! Войдите в землю

*священную, которую Аллах предназначал вам,
и не обращайтесь вспять, чтобы не отказаться
вам потерпевшими убыток»*

(Сура «Трапеза», 23–24 глава)

А по поводу Храмовой Горы, приведу вам маленький пример. Мой друг, небезызвестный шейх Абдулла Хади Палатции, глава Ассоциации мусульман Италии, профессор антропологии, как-то рассказал мне про свою поездку в Израиль в составе международной делегации. «Нас повели в мечеть Аль Акса (что на Храмовой Горе — авт.)» — говорил он. — Сразу за DOME of the ROCK есть небольшая часовня. Я спросил: «Что это за место?» И гид ответил: «Это место, где стоял Соломон, освящая Храм». Тогда я спросил: «Так почему вы отрицаете это?». Мне ответили с улыбкой: «По политическим соображениям». Все. Я ответил.

К микрофону потянулся молодой мужчина с длинной бородой и тонкими усами. Как только ему преподнесли микрофон, он на повышенных тонах сказал:

Неправду говорите и вы, и ваш шейх Палатции! Такие лжеученые, как вы, заведомо вводят людей в заблуждение, пичкая их такими вот баснями. Не имеют евреи никакого права на район Храмовой горы и ни на один камень мечети АльАкса. Археологи уже доказали это. Стена Аль-Бурак, — у евреев Стена Плача, — не является западной стеной Храма. А еврейские экстремисты обманывают свой народ и весь мир во имя религии.

Слово попросил Меер:

Спасибо — поблагодарил он ведущего за предоставленное слово и микрофон. — Дамы и господа. Братья и сестра. Господин хороший, хочу признаться вам, почему я именно сейчас взял слово. Потому что, почти наверняка знаю, что вы скажете дальше. Чтобы назвать Храмовую гору нееврейской, вы должны будете опровергать

Библию, после чего назовете ее фальсификацией. Я прав?

Выступавший бородач кивнул и что-то еще выкрикнул с места. Меер продолжил:

Вот видите, я оказался прав. Вы даже ссылаетесь на Коран, утверждая, что именно там говорится о подмене Библии. Я долго изучал Коран, и не нашел ни одного прямого обвинения на тему изменения Торы и других священных книг, ниспосланных до Него, и уж тем более, ничего в Коране не сказано о статусе Иерусалима и Храмовой горы. Да, Коран предупреждает, что скверны те, кто выдают фальшивку за слова Божьи, и ждет их кара жестокая. С этим нельзя не согласиться. Но как может утверждать Коран о подмене Библии, если неоднократно ссылается на нее. И в современном варианте священных книг мы с легкостью находим те аспекты, на которые опирается Коран. Лучше бы вы привели другой, более конкретный пример из Корана, где говорится:

*«Мы уверовали в то, что ниспослано нам
и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог один,
и мы ему предаемся»*

(Сура Паук — 29:46)

Почему вы не говорите о десяти заповедях Моисея (Мусы), которым руководствуются и мусульмане? Ведь они отражены в 613-ти заповедях. «Не прибавляй что-либо к Торе; Не убавляй что-либо от Торы» — гласят 463 (452)-464 (454)-ые заповеди, так что, даже, лишнюю запятую ставить считается абсолютно недопустимым. Дело в том, что с самого начала, телемоста мы говорим не совсем по теме. Мы собрались не только обсудить, но и, еще раз вместе найти конкретные пути решения конфликта. Мы совсем не говорим о ликви-

дации противоречий между арабской и еврейской культурами, нациями и религиями. Возрождение братства Исмаила и Исаака — вот основной лейтмотив нашего телемоста. Хотя бы в эти минуты, перед взорами зрителей всего мира, мы не должны допустить поджигательства недоброжелателей, сторонников наращивания конфликта.

Телемост переключается в Токио. Ведущий благодарит всех за подключение. А тем временем, ведущий за кадром говорит:

Вы видите, уважаемые телезрители на своих экранах, как и, впрочем, участники на экранах в студиях, в правом углу хронологическую таблицу еврейской и арабской истории. Хронология событий начинается аж с миграции Авраама и его семейства из Ирака и Северной Сирии в Палестину за 1500 лет до нашей эры. А среди самых интересных событий можно отметить формирование израильского государства, центр которого — Храм в Иерусалиме около 1000 лет до нашей эры, когда бедуины, используя «верблюжьей войны», начинают формировать более крупные политические объединения.

Еще из событий происходящих в арабо-еврейской истории, можно отметить завоевание Востока Александром Македонским, около 330 лет до нашей эры, и последующие тысячелетия евреи и арабы находятся под прямым греческим (эллинистическим) влиянием — продолжила тему теперь уже ведущая за кадром. — А, примерно, 165 лет до нашей эры, набатейцы, арабский народ, говорящий по-арамейски, образуют на землях части Сирии, Заиордания и Северной Аравии первое прочное еврейское государство.

Пока все. К событиям и датам нашей эры мы вернемся позже. Ну а теперь снова переключимся в США. — сказал ведущий.

Ведущий в США поражает всех своими способностями полиглота, переходя от английского к арабскому и к ивриту:

У одного из наших участников, есть особое мнение, а заключается оно в том, что деятельность партии «Объединение» — это почти Бахаизм, а участник этот самый настоящий бахаист — этими словами он предоставляет микрофон плотному мужчине средних лет. Очки с толстой черной оправой скрывали половину его лица.

Я — Эман Кортешер, последователь бахаизма вот уже четверть века.

Если коротко изложить философию бахаизма, то это стремление к единству мира, в котором люди могли бы сотрудничать друг с другом на основе равенства, братства. Мы бахаисты считаем, что наша вера, способна объединить людей в истинно нравственное общество без языковых, национальных, государственных и социальных различий. И деятельность Авраама-Ибрахима и его организации еще раз доказывает, что будущее за бахаизмом, который служит объединению религиозных устремлений человечества. Ведь, бахаизм — это продолжение других религий, вернее, другие мировые религии представляли собой начальную стадию бахаизма. «Объединение» пытается примирить иудаизм с исламом, тогда как, бахаизм пошел еще дальше, ибо его целью, является установление нового порядка в мире, отражающего основные этнические положения других религий.

Глава 39

Малыш не узнал его. И не удивительно. Много лет назад, Али пришел напрямик сюда, в лагерь смерти, поссорившись с отцом, и с тех пор так и остался здесь. Он, даже и не слышал о кончине отца, поскольку жил здесь безвылазно. Быстро распознав его непригодность к «настоящему делу», идейные руководители лагеря хотели сначала прогнать его, но, после, пожалев, оставили. С тех пор Али нашел свое призвание — помогать в хозяйстве будущим шахидам.

Малыш прошел мимо него, только поздоровавшись в полголоса. Когда, уже давно, в далеком юношестве, он услышал про громкое дело об изнасиловании молоденькой еврейки, он уже был далеко от семьи, и, прежде всего, духовно. Конечно, когда узнал, кто жертва, стало обидно и жалко сестру, но мысли были заняты другим.

И сегодня мысли заняты другим делом, почти тем же, только более рациональным.

Сегодня, в первый день в лагере смертников, еще был выбор — он мог уйти в течение 24 часов. Просто уйти — по-английски. Через сутки он сможет уйти, уже только посредством самоубийства. И не из лагеря, а из жизни.

Глава 40

Все ждали выступления Авраама-Ибрахима. Словно, сговорившись, никто не задавал ему вопросов, как будто не хотели забегать вперед. Он же спокойно наблюдал за происходящим, как если бы смотрел телемост по телевизору. Снова взгляды всего мира устремились на правую сторону экрана, где появилось продолжение хронологической таблицы еврейской и арабской истории.

Ведущий за кадром говорил:

Хронология событий в истории евреев и арабов вступила в новую эру. Вот мы видим, примерно, 70 году произошло очень значимое в еврейской истории — разрушение Второго Храма. И Иудея стала римской провинцией. У арабов, тем временем, происходит нечто подобное. Распадается Набатейское государство на маленькие римские провинции, где-то в 102—105 годах, уже нашей эры.

Ведущая за кадром продолжала:

Дальше мы видим, что 200—550-е годы — это годы развития еврейской и арабской культур. У евреев, подобное развитие концентрируется, позднее, в обширной литературе Талмуда и Мидрашей. У арабов же, полное развитие «литературного» арабского языка и высокое положение поэзии, в основном, светской, наблюдалось ближе к 550-му году. Потом, начиная с 600-го года, еврейское общество стремительно распространяется по всей Аравии и в будущей колыбели ислама в Хиджазе, после и в Йемене. Тем временем, у арабов настает год 622-ой, когда Мухаммед, основатель ислама, покидает родную, купеческую Мекку и переезжает в земледельческую Медину. Присутствие там значительного еврейского населения стало великолепной почвой для принятия монотеистической религии.

Вот, интересный поворот в череде событий. 632—752-ые годы, арабы завоевывают и частично колонизируют страны между Испанией и Средней Азией, а евреи Палестины, Сирии и Испании, приветствуют арабов как своих освободителей от гонений христианской церкви. И еще одно немаловажное звено в отношениях евреев и арабов. Это — тот факт, что Ирак, который много веков был главным центром еврейской жизни, становится также центром Халифата. Мусульманского, разумеется. Так вот, в результате происходит взаимовлияние, что способствовало трансформации еврейского крестьянина в еврейского торговца.

Я вынужден вас прервать, уважаемый коллега, но нам показывают цифры. Это сумма, собранная с помощью нашего телемарафона. Результат превосходит все ожидания и все прогнозы. На счета уже перечислено 320 000 долларов. А впереди еще вся ночь.

И мы можем поздравить всех вас, нас, с этой небольшой, но победой. Из таких вот маленьких побед рождаются большие. И, наконец-то, израильский ведущий передает микрофон Аврааму-Ибрахиму.

И мы с превеликим удовольствием послушаем его

Сару невозможно было остановить. Она плакала. Слезы мешали видеть. А так хотелось разглядеть сына во всей его красе. И Рахиль ей нравилась. Когда же она увидит их свадьбу? Сын обещал, что скоро.

Авраам-Ибрахим начал говорить:

Есть такая добрая традиция у всех цивилизованных народов: желать приятного аппетита. Думаю, многие из присутствующих сегодня иудеев и мусульман плотно поели перед нашей встречей. Наверняка всех предупредили, что съемки продлятся до самого утра, что прямой эфир, чтоб приходили, плотно поев. Приятного всем аппетита. Не удивляйтесь, что я начал свою речь с такой, казалось, странной темы. Дело в том, что мы с друзьями

неплохо пообедали, а больше всех съел я. — Легкий смешок прокатился по студии, а Авраам-Ибрахим невозмутимо продолжил. — И знаете, чем я полакомился? Больше всех этот факт должен заинтересовать мусульман и иудеев. Я съел бифштекс с кровью, но не наелся. Затем, заказал себе жареную свинину. О-о, я вижу изумленные лица моих соотечественников! Покажите, покажите крупным планом эти недоумевающие лица! И их можно понять, потому что и тем, и другим (он показал и на евреев, и на палестинцев) запрещено употреблять в пищу названные мной блюда. А ведь, это их братья враждуют между собой. Они не могут сосуществовать мирно вот уже много-много лет. Иудаизм очень строг в вопросе закланной, запрещенной, или разрешенной пищи. В Торе есть целые главы, посвященные вопросам пищи. «Не ешьте с кровью» — говорится, например, в книге «Левит», в главе 19:26. А в 11-ой главе той же книги Бог запрещает евреям есть свинину — «Только этих не ешьте... И свинину, потому что копыта у нее раздвоены и на копытах разрез глубокий, но она не жует жвачки; не чиста она для вас» — говорится там. И Ислам запретил употребление этих продуктов. По этому поводу в Священном Коране говорится: «Верующие! Ешьте из тех благих благих снедей, какими Мы наделяем вас, и благодарите Аллаха, если вы Ему поклоняетесь. Он запретил вам в пищу мертвечину, кровь, свинину и то, что было заколото с именем других, а не Аллаха...» (Сура2:172—173). Муслим предаст достоверные хадисы о том, как пророк Мухаммед (да благословит Его Аллах и приветствует) запретил принимать в пищу мясо животных, у которых есть клыки, или мясо птиц, имеющих ногти. Мнение же иудаизма по этому поводу ярко и детально выражено в той же самой книге «Левит»: «А из птиц вот этих вы должны гнушаться, нельзя их есть, мерзость они — орел, и гриф, и орел морской. И коршун, и сокол, по роду его. И всякий ворон по роду

его... И филин, и пеликан, и сип. И аист, и цапля по роду еге, и удод и летучая мышь» (глава 11:13—15,18,19). Я думаю, достаточно для того, чтобы евреям и арабам накрыть общий стол и закатить, как говорится, пир на весь мир. В Коране говорится:

«...Сегодня дозволены вам чистые блага: пища тех, кому даровано Писание, дозволена вам и ваша пища дозволяется им...»

(Сура 5:5)

Европейский ведущий высказался:

Вы знаете, я обожаю свинину, и никогда не понимал неприязни некоторых народов к этому безобидному животному.

Это, как вы выразились, безобидное животное, является наиболее алчным и нечистоплотным среди остальных своих домашних «коллег». Свинья пожирает все, включая человеческие экскременты, она является рассадником вредных микробов и паразитов, а ее мясо, употребленное в пищу, может служить источником многих опасных заболеваний. Могу привести основной мотив, медицинский, чтобы вы поняли какому риску вы подвергаете свой организм, употребляя мясо этой нечисти. Вы слышали про такую болезнь как трихинеллез? Человек заражается при употреблении в пищу свинины, в которой содержатся цисты с жизнеспособными личинками. Эти личинки дают начало взрослым особям в тонком кишечнике человека, а затем, посредством потока крови и вовсе проникают в мышечную ткань. Через две недели у человека поднимается температура, начинается мышечная боль, отекает мягких тканей, а в крови — эозинофилия. Возможно поражение нервной системы, сердечной мышцы — миокарда. И это далеко не полный перечень болезней, которые можно получить от мяса вашего безобидного животного.

Авраам-Ибрахим продолжал говорить. Иногда он переходил на откровенные проповеди, затем, его тон и манеры менялись. Иногда он начинал перемешаться по студии, подходя то к одному, то к другому участнику, создавая хлопоты операторам и режиссерам.

Евреи и мусульмане, так же, как и христиане, едины в вопросах веры и нравственности. Все мы веруем в единого Всевышнего, в Его откровения и придерживаемся единых нравственных ценностей. Как-то в одном из своих выступлений я уже говорил, и сейчас не побоюсь повториться. Нас объединит «вера» и «верую». Мы все, кто «верует», веруем в Единого Бога, обладающего беспредельной властью, веруем, что Всевышний чудесным образом сотворил все живое на земле, и людей, и их души, веруем в Воскрешение, в жизнь после смерти. Все верующие иудеи, христиане и мусульмане веруют в Ад и Рай, в ангелов, и то, что все предопределено Всевышним. И как вы думаете, захотят ли уверовавшие в это жить при анархии, и в обществе со всякого рода чужими идеологиями? Я имею в виду неофашизм, коммунизм, нигилизм, расизм, атеизм, и так далее и тому подобное. Со скоростью света распространяется безнравственность, в самых разных проявлениях — проституция, гомосексуализм, наркомания, пьянство, азартные игры, безбожие, жестокость, взяточничество, коррупция. А наши Писания, братья мои и сестра, очнитесь же, наконец, наши Писания от Всевышнего Единого учат нас чести, верности, братству, скромности, милосердию и любви к ближнему. В Священном Коране по этому поводу говорится:

«Воистину, уверовавшим Иудеям, Христианам и сабейам — всем тем, кто уверовал в Аллаха и в Судный День, кто творил благое, уготовлено

*воздаяние от Аллаха. Нет над ними страха
и не будут они печальны»*

(Сура 2:62)

Есть много примеров, объединяющих евреев и арабов факторов. Наш общий бич — это многобожники. Заповеди 28-я (26) и 426 гласят:

«Не допускай мысли, что есть другие боги, кроме Всевышнего», «Не будь милосердным к идолопоклонникам».

Такого же мнения придерживается и Коран, где говорится:

«...многобожники — это лишь скверна. Пусть же они не приближаются после этого года к мечети Запретной!»

(Сура 9:28)

или

«А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяко скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах — прощающий, милосердный!».

Вопрос из американской студии:

Вы не совсем подробно остановились на общих нравственных аспектах религии. Можно ли осветить этот вопрос еще шире?

Не можно, а нужно. Это очень важная тема. Вот, пожалуй, очень существенные моменты в наших рели-

гиях: уважение к родителям и прелюбодеяние. Приведу несколько примеров. — «Так всякий, кто будет злословить отца своего или мать свою, смерти должен быть предан; отца своего или мать свою он злословил: кровь его на нем» и «Не проклиняйте родителей» (261 (260)) — это изречения из Торы. (20:9). Что же написано в Коране на эту тему? А вот что:

«...и высказывайте отношение доброе к родителям. Если достигнет возраста преклонного один из родителей, или оба, то не говори с ними сердито, не ворчи на них и обращай к ним уважительно. Осеняй их крылом смирения милосердного и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они добры были ко мне, когда растили меня ребенком».

«Уважай родителей. Не бей родителей. Пренежи перед родителями» — говорится в заповедях Торы (27 (33), 60 (48), 212), а Коран гласит: «Заповедовали Мы человеку почитать родителей своих... Благодарю меня и родителей своих — ко Мне вернешься ты»

(Сура31:14)

Ахмед так и не присел с начала телемоста. Он заворожено смотрел на экран. Он вспомнил о том трагическом событии, постигшем Сару много лет назад. Странно, никогда раньше он не связывал его с рождением ребенка. Для него это всегда были два отдельных факта из жизни. Он любил Авраама, считал его родным сыном, и Сара никогда не ощутила, что ее Ибрагимчик, так звала его Сара, лишен отцовского внимания. Только в эти минуты Ахмед впервые связал эти события. Наверное, потому, что на сына сейчас смотрел весь мир, и в данную минуту он принадлежал

не только Саре и ему, но и всем, кто смотрел на него и внимал ему.

Тем временем сын отвечал на вопросы зрителей и ведущих.

А сможете ли вы, перед миллионами зрителей провести некую параллель между произвольно выбранной Сурой Корана с Торой. Как наглядный пример, чтобы мы, действительно, почувствовали связь между Священными Писаниями.

Авраам-Ибрахим:

Пожалуйста. Какую Суру пожелаете?

Любую. Да хоть с начала. Возьмем первую Суру.

Первая Сура — это «Открывающая». Она очень короткая, состоит всего из семи аятов. Но и там есть аят, где говорится:

*«Мы предаемся лишь Тебе, О лишь к тебе
о помощи взываем» (5-й аят), который можно
сравнить с Торой, где в книге Ваукра говорит-
ся: «...Освящай имя Всевышнего»*

(22:21)

Ведущий:

Тогда перейдем к следующей Суре.

Следующая — Сура «Корова». Очень большая, поэтому сравним некоторые аяты с Торой — и взяв в руки книгу Корана, он, пролистав ее, нашел нужную ему страницу. — Вот, аят 255 (128). В нем говорится:

*«Аллах! Нет божества кроме Него. Живущего
и самосущего извечно! Не склоняет Его ни
сон, ни дремота. Всем в небесах и на земле вла-
деет О, Я Один», а меж тем 416–417 (417–418)
заповеди Торы гласят: «Верьте, что Он один»
и «Любите Его». И еще: «Верьте, что есть*

«Бог» (25). «Не осквернять имя Бога»

(314 (295))

Так. Что дальше? А, вспомнил, должно быть где-то здесь. Вот нашел. 280-я Сура. Вот что в ней говорится:

«И если ваш должник испытывает тягость, Тло ждать вам надлежит, Тлока дела его не облежатся. А если вы ему сей долг благодарием обратите, сие есть лучше для вас. О, если бы вы только знали!». Если обратиться к тем же заповедям Тторы, то мы читаем: «Не требовать возврат долга, если известно, что должник не в состоянии его вернуть» (73 (67)), далее, «Отменить все долги в седьмой год»

(481 (475))

Я думаю, достаточно, тем более что мы не затронули еще один нравственный вопрос, к которому и Иудаизм и Ислам относятся одинаково. Одинаково плохо. Это — прелюбодеяние. В Торе сказано:

«И тот, кто прелюбодействует с замужней женщиной, тот, кто прелюбодействует с женой ближнего своего-смерти пусть будут преданы прелюбодействующий о прелюбодействующая... Если найден человек, лежащий с замужней женщиной, то пусть умрут они оба. Человек лежавший с этой женщиной, и женщина эта; искорени же зло это из Израиля»

(Левит 20:10, Второзаконие 22:22).

Коран отвечает на этот призыв по-своему. В Суре «Свет», в 2—3 аятах говорится:

«Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каж-

дого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих... Прелюбодей женится только на прелюбодейке или многобожнице, а прелюбодейка — на ней женится только прелюбодей или многобожник. И запрещено это для верующих». Здесь же уместно будет упомянуть о некоторых других нравственных законах иудаизма, с которыми ислам целиком и полностью соглашается. Приведу некоторые из них по памяти: «Запрет мужчине вступать в близость с другим мужчиной... Запрет вступать и мужчинам и женщинам в близость с животными...»

(209,210,211).

Я не буду цитировать Коран, а только спрошу мусульманских богословов, присутствующих в нашей студии. — Авраам-Ибрахим взглянул на них. Те утвердительно кивнули головами. — И с женщиной не ложись, как ложатся с женщиной, а в Коране, повествуется о народе Лута (библейский Лот), о народе, который в один миг был стерт с лица земли за свои грехи мужеложства. И говорится там:

«Воистину, в этом знамение для тех, кто стремится распознать, анализировать»

(Коран 15:57—75).

Спросите у этих благородных людей, и они вам скажут. Они также подтвердят вам, как отрицательно относятся религии евреев и арабов к идолопоклонству, к памятникам. Снова приведу, как пример, Тору: «Нельзя создавать изваяния для поклонения... Нельзя поклонять-

ся идолам... Не служить идолам любимыми путями... Не делать скульптурные изображения человека... Запрет клясться именем идола... Запрет призывать служить идолам... Нельзя верить в приметы... не заниматься астрологией... Нельзя совершать ритуал вызывания духов... Нельзя совершать ритуал гадания... Запрещается обманывать друг друга в торговле... Запрет на лжепророчество... Нельзя брать долг под проценты...». Не утруждайте себя, проверяя правоту моих слов. Эти люди превосходно знают Коран и подтвердят, что все перечисленные запреты существуют и в Священной Книге Ислама. Ислама, который на самом деле, с первых же дней не оставил никакой почвы для фанатизма.

*«Пусть не навлекает на вас ненависть к людям
греха до того, что вы нарушите справедливость»
(Сура Трапеза — 8).*

Подводя итоги своего выступления, я в тысячный раз утверждаю, что есть надежда у Израиля на мир. Только надо очень его захотеть. Никто еще ничего не доказал силой. И сейчас не докажет. Поднимется народ, изъявит свою волю, и перед ним никакая политика не устоит. Сила народа подобно селю, она все сокрушить способна. Только направить бы ее в верное русло. Чтобы смывала она и топила только все ненужное. И заодно — всю накопившуюся за столетия взаимную непримиримость. В этом наша основная цель. А напоследок, я бы хотел пригласить двух наших Премьеров выйти в центр этой студии. Прошу вас. — Он подождал, пока они выйдут и встанут рядом, после чего продолжил. — Треть детей на территориях нуждается, господа, в наблюдении специалиста-психолога. Опрос палестинского общественного мнения показал, что у детей в возрасте от 4-х до 14 лет психические расстройства наблюдаются в 69% случаев,

а в секторе Газа — в 72%. Тяжелее всех приходится детям, чьи дома находятся в непосредственной близости от мест ведения боевых действий. Когда к ним в дома врываются, оскорбляют членов семьи, арестовывают, шаткая, еще не окрепшая детская психика, воспринимает это далеко не адекватно. Нередко дети сами получают ранения, становясь жертвами военного беспредела. Страшнее всего, когда дети теряют одного из членов семьи, товарищей. Дети растут в страхе, в состоянии нервозности, в результате чего их тянет к рискованным поступкам, они становятся агрессивными.

Так пожмите же друг другу руки в знак братства и дружбы между евреями и мусульманами не ради нас с вами, а хотя бы ради этих детей. И ради наших так во многом совпадающих религиозных учений, ради нашего Единого Всевышнего.

«Те, которые не уверовали, они сплотились друг с другом. И если вы не сделаете то же, то воцарится на земле смута и великое бесчинство»

(Сура Трофеи — 73)

И пожали Премьеры друг другу руки. И обнялись. По-мужски. По-братски.

И покинул Авраам студию под руку с Рахиль.

И вошли они в залу, усыпанную цветами.

Глава 41

Малыш уже третий месяц проходил обучение, и по мнению учителей был полностью готов. Через несколько дней предстояло задание — взорвать себя на... Не поверите. Впервые надо будет взорвать себя на свадьбе.

Что? Если он будет баллотироваться в Кнессет, он непременно победит. Этого нельзя допустить

Я понимаю.

Так действуйте.

Когда?

Чем раньше, тем лучше.

Через несколько дней свадьба.

Отлично. Как раз и подруга наша понесет заслуженное наказание.

Наконец-то вы поняли, почему ситуация так резко вышла из — под моего контроля. Любовь — не моя тема.

Да, но это не полностью оправдывает вас. Все зависит от успеха следующего задания.

Я понял. Теракт на свадьбе. Совместить жертвенный алтарь с брачным. Ново, свежо, остроумно.

Вот именно. Желаю удачи. Ни пуха.

К черту. Как говорится.

Глава 42

И вошли они в залу, усыпанную цветами. Скоро эти цветы будут плавать в луже крови. Не может быть? А как все начиналось. Израильские свадьбы — это загляденье. И сегодня все было замечательно. Замечательный ресторан, прекрасная пара, вкусная еда, хорошая музыка. Танцы, веселье. Много гостей. А впереди у молодых — счастливая и долгая жизнь. Во всяком случае, именно этого будут им желать сегодня.

Но скоро, очень скоро в эту залу войдет и Малыш. Совсем другими пожеланиями. И со смертельной повязкой на бедре.

Еврей шел убивать евреев и мусульман.

Хотя, наверное, следует сказать по-другому, и это будет правильнее всего:

ЧЕЛОВЕК ШЕЛ УБИВАТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ.

Возможно где-то, в другой точке этого многострадального мира, кто-то другой, именно в эту минуту тоже шел убивать. Возможно, христианин. Возможно, тоже еврей. Возможно, мусульманин. Какая разница? Главное в том, **ЧТО ОН ШЕЛ УБИВАТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ.**

И снова «Аллаху Акбар». Нет уже ни ресторана, ни тех, кто был внутри.

*«О Люди Писания. Не преирайтесь об Ибра-
химе...»*

(Коран)

— говорится в Коране. Правда, по другому поводу говорится, но вспомнить можно.

Вы убили Авраама-Ибрахима.

Вы добились того, чего хотели.

Все три самолета один за другим поднялись в воздух и взяли курс в сторону Мекки, специальным рейсом. Последним же поднялся и полетел в том же направлении личный самолет одного из сынов Божьих, еврея по национальности. В помощь тем, кому она и была обещана. Самолет парил над небом красуясь аббревиатурой из трех букв и изображением самого загадочного насекомого, из обитающих на нашей тоже загадочной планете.

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	5
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	19
Глава 8	24
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	40
Глава 14	47
Глава 15	53
Глава 16	56
Глава 17	58
Глава 18	59
Глава 19	61
Глава 20	65
Глава 21	67
Глава 22	69
Глава 23	75
Глава 24	81
Глава 25	82
Глава 26	87
Глава 27	91
Глава 28	96
Глава 29	101
Глава 30	104

Глава 31	106
Глава 32	111
Глава 33	114
Глава 34	116
Глава 35	119
Глава 36	121
Глава 37	124
Глава 38	128
Глава 39	137
Глава 40	138
Глава 41	150
Глава 42	151

Эльчин Исаков

Двоюродный сын

Редактор Рамиз Фаталиев

«Аллаху-Акбар» – прозвучало на другом конце Иерусалима. Потом был громкий хлопок и взрыв. Крики, стоны, ослепляющий дым, перевернутый автобус, разлетевшиеся в разные стороны части человеческих тел – все это было после теракта. А что было до? А до, давным-давно, очень давно, еще в пятом веке правитель Йемена принял иудаизм. В этой книге современная история любви парня и девушки из двух разных древних народов. Евреев и арабов. Что же произойдет после?

ISBN 978-5-4485-3510-9

9 785448 535109 >